

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a man and a woman in a gothic or vampire-themed setting. The woman, on the left, has long, dark, wavy hair and striking blue eyes. She is wearing a dark, shimmering, off-the-shoulder dress with long, metallic-looking gloves. She is looking back over her shoulder at the man. The man, on the right, has long, dark hair and a serious expression. He is wearing a red velvet jacket with a dark, swirling pattern over a white shirt. He is holding the woman's hand, which has dark, claw-like fingernails. The background shows a room with ornate wall paintings and a large, dark, draped fabric in the foreground.

Маргарита БЛИНОВА

Факультет
закрытых знаний
Команда мечты

Факультет закрытых знаний

Маргарита Блинова

**Факультет закрытых
знаний. Команда «мечты»**

«1С-Паблишинг»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Блинова М.

Факультет закрытых знаний. Команда «мечты» / М. Блинова —
«1С-Публишинг», 2019 — (Факультет закрытых знаний)

ISBN 978-5-04-099415-1

События разворачиваются в магической школе. Здесь учится главная героиня Ноэми Вейрис. Имея врождённый дар к магии, в какие только переделки ни попадает Ноэми, с её-то любопытной кошачьей натурой! Главное, что она дала клятву верности младшему наследнику трона, причём поклялась на крови. Теперь остаётся уповать на собственное везение, порядочность принца, покровительство его верного телохранителя, благоразумие преподавательского состава и помощь таких же отчаянных, как и она, студентов, оказавшихся на факультете закрытых знаний.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099415-1

© Блинова М., 2019
© 1С-Публишинг, 2019

Содержание

Глава 1. Невезучая кошка	5
Глава 2. Истина и правда	17
Глава 3. Отработка, или Принц из сказки	27
Глава 4. «Команда принца»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Маргарита Блинова

Факультет закрытых знаний. Команда «мечты»

Глава 1. Невезучая кошка

– Это возмутительно! – раздраженно ворчал профессор Тебион, вталкивая мою сопротивляющуюся тушку в просторную комнату деканата. – Вейрис, вы хоть представляете, как долго мы это планировали! Сколько часов потратили на обсуждение и построение плана-перехвата, а вы? Вам должно быть стыдно, Вейрис!

Айрис Руколо, одна из немногочисленных преподавательниц факультета закрытых знаний, с меланхоличным видом оторвалась от модного женского журнала и окинула нас скучающим взглядом.

– Что? Что случилось на этот раз? – апатично поинтересовалась она, скрещивая руки на груди.

– Покушение, – зловещим шепотом сообщил профессор. – Обучающаяся Ноэми Вейрис сорвала покушение на принца!

Айрис демонстративно закрыла рукой лицо и душераздирающе вздохнула. Весь ее вид безмолвно кричал, что работать с такой раздолбайкой, как эта самая обучающаяся Ноэми Вейрис, просто невозможно. Никакого терпения не хватит, и даже стальные нервы Айрис Руколо уже гневно загудят при одном только упоминании моего имени.

В следующую секунду громко хлопнула дверь, и раздался грозный рык:

– Где она?! Где это хвостатое недоразумение?

Ну все! Если до этого момента ситуация была просто плохой, то теперь стала катастрофической, ибо в деканат ворвался Дерен Маккалич, личный телохранитель младшего наследника престола собственной разгневанной персоной.

Попытка притвориться невидимой и спрятаться за профессора Тебиона успехом не увенчалась. Личный телохранитель младшего наследника мгновенно нашел меня взглядом.

– Ноэми... – зло выдохнул он, глядя в глаза. И, видимо, для усиления эффекта повторил: – Ноэми...

Кстати, мог бы и без этого усиления обойтись, ибо я с первого раза прониклась. Хотя на моем месте любая бы прониклась. Просто игнорировать перекошенную от злости аристократическую физиономию, сверлящую в тебе глубокие дыры, не каждый сможет.

Кошачья натура тихонько зашипела и попятилась, оставляя поле боя за соперником. Мне пятиться было некуда, поэтому пришлось проглотить неприятный комок страха, застрявший в горле, и нерешительно улыбнуться:

– Здравствуйте, Дерен. Как ваши дела?

Надо отдать Маккаличу должное: даже в состоянии крайнего бешенства он не поддался желанию прибить маленькое пушистое недоразумение (это я про себя, хвостатую). Первый меч королевства и рыцарь трона величественно выпрямился, убрал за спину руки (видимо, чтобы не возникло искушения придушить меня на месте), а после сделал пару глубоких вдохов-выдохов.

Поразительно, но даже сейчас взбешенный, с застрявшей в волосах веточкой и в перепачканной одежде, грозный мужчина притягивал взгляд. Строгий костюм излюбленного темно-синего оттенка сидел на нем лучше любых начищенных доспехов, взгляд глубоких карих глаз

поражал внутренней силой, а чуть растрепавшиеся после недавней погони темные волосы украшал тонкий золотой ободок.

Хорош! Как же хорош!

– Как. Мои. Дела? – холодно чеканя каждое слово, повторил Маккалич и неожиданно сорвался: – Ноэми, ты издеваешься?!

И сказано было с таким негодованием, что я решила обидеться. Я, чистокровная парда из Северного клана, и издеваюсь? Да над кем! Над личным телохранителем САМОГО наследника!

Мне что, делать нечего?

– Дерен, – позвала Айрис Руколо, – все настолько плохо?

Маккалич не ответил, продолжая смотреть на маленькую невинную меня как на врага народа. Спрашивается, вот за что мне такое внимание? Соскучились тут в мое отсутствие, что ли?

Внезапно в окно со стороны улицы врезался вихрь. Присутствующие в кабинете деканата повернули головы на звук дрожащих стекол и узрели личную помощницу новоиспеченного ректора. Каменная горгулья висела за окном, зацепившись когтями за деревянную раму и карниз, и улыбалась во все свои внушительные клыки. И такое у этой морды было предвкушающее выражение, что как-то разом поплохело.

Воспользовавшись не то заклинанием, не то банальными отмычками, Гуля распахнула форточку, с видимым трудом протиснулась сквозь узкое пространство – упитанная задняя часть упорно не желала помещаться в установленные рамки – и подлетела ко мне.

– Дорогая, как же я рада вновь видеть тебя в этих серых и скучных стенах Академии! Подумать только, всего сорок минут на территории, а уже успела влипнуть в неприятности!!! О, еще чуть-чуть, и меня разорвет от счастья!!!

Я с сомнением покосилась на каменную помощницу ректора, фонтанирующую радостью, оценила глубину ямы, в которую ненароком угодила, и покосилась на профессора Тебиона. Ожидать защиты от пофигистки Айрис глупо, молить о милости Маккалича – гордость не позволит, а профессор Тебион слишком расстроен неудачей, чтобы встать на мою сторону.

– Идем же скорее! – продолжала невесть чему радоваться Гуля.

– К-куда?

Нет, трусихой я не была, трусость – это вообще не про боевых пард. Но стало совсем не по себе.

– Как – куда?! – воскликнула Гуля, взмахнув передними лапами. – К ректору, конечно! Уж он-то тебя ждет не дождется!

Я бы предпочла, чтобы так не дождался, но улизнуть от крылатого конвоира не было и шанса, а потом горгулья решила подпустить командного тона и рывкнула:

– Живее, Ноэми! Живее!

Вздрогнув и удостоившись прощального взгляда преподавателей, я стремглав вылетела из деканата, пересекла небольшую овальную площадку и бросилась вверх по ступенькам.

А ведь как все хорошо начиналось!

* * *

После инцидента с магией чернил я прожила (точнее, пробыла в заключении) у бабушки пять дней. Поправочка: ЦЕЛЫХ пять дней. А потом взвыла (нет, бабулю я люблю, но в ограниченных дозах) и запросилась обратно в Академию. Уж лучше издевательства дорогих преподавателей, беспощадная физическая подготовка, после которой даже оборотни без сил падали на землю, и бесконечная зубрежка, чем бабушкина опека.

Лили настаивала, что мне еще рано возвращаться, и вообще «порядочные парды не забивают свои хорошенькие головы знаниями». Вот магия крови – это да, это хорошо бы подтянуть, а все остальное – глупости.

Бабушка пребывала в уверенности, что в стенах философской школы общего магического профиля... (Академия-шмакадемия, новый статус роли не играет) ничему путному ее дорогую внученьку не научат. Внученька же пребывала на грани, за которой последовал бы побег из чересчур гостеприимного дома.

Неизвестно, чем бы дело кончилось, но ректор почувствовал мое состояние через привязку. Утром Лили получила официальное письмо с требованием немедленно выдать ему злостную прогульщицу, иначе ее ожидают санкции. Ушлая родственница быстро прикинула, что проще – схватить меня в охапку и спешно удариться в бег или подчиниться приказу ректора, чуток повздыхала над вселенской несправедливостью и велела собираться. Я была так рада, что едва не сорвалась в Академию как была: растрепанная, в тапках и халате.

Альма-матер встретила свою студентку тишиной.

Большая часть обучающихся разъехались на выходные или отрывались в городе. В пристройке, где располагался наш факультет, из живых существ обнаружилась только мышиная армия, планирующая захват мешка орехов из кладовой. Даже Блош, этот неправильный добрый дух, который почему-то покровительствовал мышам, куда-то смылся!

Теряясь в догадках, куда все пропали, я побродила по пустым коридорам, закинула сумки в комнату, которую по-прежнему делила с тихоней Памелой Райч, и начала искать себе занятие.

Вопрос: что делают предоставленные сами себе, истосковавшиеся по свободе перемещений оборотни? Правильно, меняют ипостась и бегут шалить.

Черная парда носилась по осеннему парку, расположенному на территории Академии, самозабвенно гоняла немногочисленных птиц, радостно кувыркалась в листьях и точила коготки о шероховатый ствол дерева... Короче, отрывалась по полной.

Кто ж знал, что у них там покушение в самом разгаре!

* * *

Перепрыгивая аж через три ступеньки, я быстро приближалась к верхней площадке. Дверь в ректорский кабинет уже призывно выростала впереди, как вдруг в плечо вцепились чьи-то лапы.

– А ну стой! Чего несешься как угорелая?! – зашипела недовольная Гуля. – А подслушать? Вот молодежь пошла! И ничего-то им не интересно...

Притормозив от неожиданности, я напрягла слух и только теперь уловила отголоски чужой беседы.

– ...расстановка команды откровенно слабая. Оборотни – твой шанс почуять угрозу и обнаружить до того, как случится непоправимое. Не вижу смысла держать их на расстоянии пяти метров, если можно дать команду отправиться в разведку...

Итон-Бенедикт говорил спокойно, без насмешки, словно объяснял ученику, что не так с решением примера и почему вместо числового ответа получилась кракозябра. А вот у его оппонента с выдержкой наблюдались явные проблемы.

– Повторяю, у меня все было под контролем! – огрызнулся Светлый принц, не желая признавать поражение.

Ну-ну! Это у него-то – и под контролем? Да он самостоятельно даже пуговицы на праздничном камзоле застегнуть не в состоянии!

– ...уговор был: мне запрещено использовать родовую магию, а вам – делиться с наемником информацией о слабых сторонах моей команды.

– И со своей стороны я честно выполнил все условия договора. Заплатил наемнику, но не сообщил, что жертва будет не одна, а с целой командой поддержки.

– Значит, нас сдал Ши-Ван!

Кошачья сущность тихо фыркнула. Светлый принц, а ведет себя как обиженный ребенок.

– Это более не имеет значения. Практикум не засчитан, – отрезал ректор.

– Но мы справились! Почти. Если бы не...

Младший наследник престола осекся на полуслове, но ректор не дал ему шанса замять окончание фразы.

– Если бы не... что?

По всему выходило, что он, весь из себя такой самостоятельный и продуманный, потерпел неудачу только потому, что одна наглая черная кошка вмешалась и смешала все планы.

– Если бы не случайность, неучтенный командой фактор...

Ну конечно! Давайте обвиним во всех своих неудачах пушистую и отважную кошечку. Решено: больше я это белобрысое величество спасать не стану. Пусть хоть сотня... нет, тысяча наемников нападает!

– Эй, «неучтенный фактор», – чуть повысил голос ректор, – хватит пыхтеть от негодования. Поднимайся, мы тебя ждем. Гуля, если еще хоть раз застукаю тебя за...

Не дослушав, Горгуля сорвалась с моего плеча и рванула вниз.

– Ну, дальше вы сами! А я полетела. Дел, знаешь ли, неспорно! – напоследок выпалила она и тотчас скрылась за углом.

Машинально поправив черный каскад густых волос и одернув подол ученического костюма, впопыхах натянутого после обратной смены ипостаси, я преодолела оставшиеся ступеньки и без стука отворила дверь в кабинет ректора.

Джером поднялся из своего кресла, встретив мое появление улыбкой и жадным взглядом отчаянно соскучившегося человека. Неброский тренировочный костюм принца был испачкан (они с Маккаличем убийцу ловили или по грязи наперегонки ползли), на правом плече красовалась дырка размерами с детскую ладошку, но при этом Джером оставался все таким же прекрасным принцем, именуемым в народе не иначе как Надежда престола, Светлый принц и...

Держись, Мелкий засранец!!!

– Добрый день, господин ректор, – степенно наклонила голову в знак приветствия и повернулась к всклокоченному Джерому. – Мамочкино высочество.

Голубые глаза друга детства полыхнули, показывая, как сильно его задело старое приветствие.

А вот нечего наговаривать было! Мы, чистокровные парды, знаете ли, дамочки вредные и обидчивые. Видимо, Джером тоже вспомнил об этом факте.

– Злопамятная кошка, – в тон мне отозвался младший наследник.

– Принц самонадеянный! – не смолчала я.

– Зараза язвительная!

– А ну-ка сели!

Не подчиниться ректору оказалось выше моих сил. Тело само собой ухнуло в мягкое кресло, и только потом до упрямого сознания дошло, что можно было фыркнуть, демонстративно смерить высокое начальство Академии взглядом (а вот ни капельки и не страшно, господин ректор) и только потом чинно и с достоинством опуститься в кресло.

Нет, определенно надо брать себя в руки, а то маска приличной кошечки закрепится в шаблонах поведения (помилуйте, кошачьи боги) и пойдет лесом вся моя репутация бунтарки.

Надо отдать должное Джерому – его командный тон бывшего вояки не слишком смутил. Демонстрируя поистине королевское величие, младший наследник престола расправил плечи и медленно занял свое место. И вид у принца был такой, мол, так уж и быть, позволяю вам отчитывать меня дальше, господин ректор.

– Обучающаяся Вейрис, рад, что ваш вынужденный отпуск в стенах гостеприимного дома Лили подошел к концу и вы снова в рядах обучающихся на факультете закрытых знаний, – торжественно произнес Итон-Бенедикт, а я мысленно поплевала через плечо и по голове принца постучала. Ну, чтоб не сглазить, а то мало ли...

Кошачья сущность тихонько мурлыкала, наслаждаясь запахом силы, свободы и ветра, а еще морской соли, намертво вевшейся в кожу бывшего капитана корабля. Я тоже не скрывала удовольствия, рассматривая мужчину, сидящего за ректорским столом. Светлые выгоревшие волосы и необычайно темный южный загар только подчеркивали насыщенную зелень глаз, немного суровые черты лица украшала притаившаяся в уголках губ улыбка. Строгий преподавательский пиджак обрисовывал контуры широких плеч, а лежащие на столе руки невольно напоминали о той силе, с которой Итон прижимал меня к собственной груди.

– ...однако незнание не освобождает вас от ответственности, – долетело сквозь розовую вату разыгравшегося воображения. – Ноэми, вы сорвали практикум по покушению, и я вынужден назначить вам отработку.

Дымку наваждения сдуло порывом суровой реальности.

– Что?

Я аж подпрыгнула от возмущения.

– И не сверкайте глазами, – отечески пожурил ректор. – За все в этой жизни надо платить.

– Но это нечестно! – возмутился... Джером. – Мими в команде. Да, она действовала вне плана, на свой страх и риск, однако Ноэми спасла меня от наемного убийцы.

Я потупилась и сделала максимально непроницаемое лицо.

Ну, как спасала... Не признаваться же, что носившаяся по лесочку кошка заприметила шляющегося в кустах принца, а на дерево залезла исключительно для того, чтобы с криком «Бу!» спрыгнуть и напугать этого белобрысика. Кто ж знал, что сердобольная бабушка за каких-то пять дней откормит свою пушистую девочку настолько, что ветка под грациозной пардой не выдержит груза ответственности и сломается в самый неподходящий для этого момент, а я полечу вниз?

Да, кошки всегда приземляются лапами вниз. Но не в этом случае. Я всеми четырьмя лапами шмякнулась на спину наемному убийце, засевшему в засаде, жутко испугалась, выпустила когти, а дальше... Крик Маккалича, рык выскочившего из кустов тигра Шархая, забористый мат (увы, опознать, кто владеет великим и могучим, не успела) и мой экстренный побег с поля боя.

Причем бежала наперегонки с тем самым наемником. Он спасал жизнь, я спасала от неминуемой расправы многострадальную попу.

– Опирируя фактами, обучающаяся Вейрис сорвала запланированный практикум и должна понести наказание.

Ректор был непреклонен.

Ну вот! Опять по вине смазливового принца вляпалась в отработку. Дайте-ка вспомнить свой прошлый позор: мышей чистокровная парда ловила, окна мыла, полы мела, уборкой занималась... Интересно, какую жертву потребуют принести общественные работы в этот раз?

– Начиная с завтрашнего дня, у вас будет время, чтобы спланировать и подготовить покушение на принца Райвиля, – озвучил приговор ректор, оценил наши вытянувшиеся от удивления лица и добавил:

– Да, Ноэми, вам придется найти убийцу. В крайнем случае – вспомнить боевые навыки пард и на непродолжительное время стать им.

– Господин ректор, вы что, даете мне право ухлопать Джерома? – обалдело уточнила я. – Нет, вы не подумайте, что я против, но... А как же клятва?

Светлые брови младшего наследника престола поползли вверх.

– То есть тебя смущает только это?

Пожала плечами. А что, собственно, такого? Одним принцем больше, одним меньше.

– Обучающаяся Вейрис, «ухлопать» наследника вам никто не позволит, – веско произнес ректор. – Готовитесь втайне от остальной команды. В финансовых средствах вы не стеснены – Гуля выделит нужные суммы. Также можете привлекать к подготовке и проведению практикума любых сотрудников Академии, кроме преподавательского состава факультета закрытых знаний. Если в конце следующей декады вам удастся ранить принца – в зачет идет любая, даже самая несущественная царапина, – ваша отработка будет зачтена. В ином случае вам будут даны еще девять дней для организации более удачного покушения. Вопросы?

Да, господин ректор, у меня только один – за что же мне такое счастье привалило! Это праздничный аванс на день рождения или приурочено к какому-то иному празднику? Просто такого шикарного подарка мне никто никогда не делал.

Укокошить Джерома! Да у меня хвост дрожит от предвкушения!

– Раз вопросов нет, то вы свободны.

Ректор придвинул к себе папку с пометкой «СРОЧНО» и зашуршал бумагами. Судя по выражению лица, сейчас бывший вояка обдумывал идею нанять убийцу для бюрократов и клезников. Стараясь не мешать, мы с принцем Райвилем поднялись и на цыпочках покинули кабинет. По лестнице спускались в молчании. Я возглавляла шествие, Джером плелся сзади, но на площадке перед деканатом нагнал и взял за руку.

– Ноэми... – Заметив мое выражение лица, принц нахмурился. – А ты чего так загадочно улыбаешься?

– Планирую твоё убийство... – доверительно прошептала я и довольно мурлыкнула. – Это будет незабываемо!

Светлый принц долго и очень внимательно смотрел в мои глаза, а потом отрывисто выдохнул и сжал в объятьях.

– И все-таки, Ноэми, ты хвостатая зараза! Красивая, самая любимая... – Его голос упал до доверительного шепота, а потом снова громыхнул: – Но такая... зараза!

* * *

– Как проходит подготовка к торжеству?

Король Эддар расставлял фигуры на круглом деревянном столе для шахматных партий. Вот только сами фигуры были весьма непривычными: крохотный черный котенок, запутавшийся в нитках; лесоруб с закинутым на плечо топором; разъяренно оскалившийся дракон с кожистыми крыльями; худая высокая фигура лучника и огромный змей с капюшоном из перьев. На доске стояли и другие искусно вырезанные мастером фигурки, но почему-то именно эти пять Эддар выдвинул вперед и теперь в задумчивости рассматривал.

– Все по запланированному графику, ваше величество.

Распорядитель праздника по случаю дня рождения старшего наследника престола зачитал список уже сделанного и, чуть помедлив, добавил:

– Единственное, в чем мы не уверены... это сам именинник.

– Глошад до сих пор не оклемался?

Вопрос был адресован придворному магу, который поспешил сделать шаг вперед и отрапортовать:

– Штатный лекарь, приглашенный мной, не нашел никаких внешних или внутренних повреждений. Магический ожог сошел на вторые сутки. Изменения в ауре отсутствуют. Некоторое время я подозревал наличие проклятья или легкой порчи, усилившейся после резкого скачка силы, но сканирование артефактами не дало подтверждения. Принц полностью здоров, вот только...

– Со слов старой няньки, старший наследник изволит предаваться меланхолии, – печально улыбнулся Бристан, демонстрируя ряд мелких белых зубов.

Король оторвался от задумчивого созерцания фигур и посмотрел на говорившего. Невысокий мужчина средних лет, с отталкивающей внешностью, лысой макушкой и маленькими глазами, утопленными глубоко в черепе. Эти самые глазки никогда не знали покоя и постоянно находились в движении, подмечая, высматривая и делая выводы. Придворные и прислуга боялись господина Бристана, король – безоговорочно доверял, потому как неприятный на вид мужчина обладал уникальным талантом. Он никогда не ошибался в своих выводах.

Эддар поднялся, одернул расшитый золотой нитью камзол.

– В таком случае мой королевский долг – навестить наследника старшей ветви.

Седовласая нянюшка Дезире была настолько шокирована появлением короля в покоях принца Вариэля, что со страху выронила стопку чистого белья, охнула и поспешно склонилась. Рядом соляным столбом застыл камердинер. Ранее никто из немногочисленной прислуги не видел короля в этих покоях.

Кивком отпустив пожилую женщину и камердинера, приставленных к Глошаду, его величество остановился подле сидящего на балконе молодого мужчины. Королевский взгляд тотчас заметил на полу мертвую птицу – кто-то свернул ей шею.

– Ты зря убиваешь посланников. Поверь, мне не нужны соглядатаи, чтобы знать, в каком ты состоянии.

Глошад молчал. Даже привычное мычание не вырывалось из потрескавшихся губ, растянутых в полубезумной улыбке. Не замечая короля, он раскачивался вперед-назад, пугая пустотой взгляда.

Король, чей срок власти подходил к концу, но бремя ответственности по-прежнему давило на монаршие плечи, оперся руками на перила и вдохнул холодный воздух.

– Слышал, в пожаре ты потерял всю свою коллекцию фигурок, – вскользь обронил он и потянулся к карману. – Знаю, дарить подарки заранее – плохая примета, но рассчитываю, что это немного взбодрит тебя.

На мрамор перил легла небольшая коробка для ювелирных украшений, перетянутая темно-синей лентой, после чего король отвернулся и покинул покои. Одновременно с негромким хлопком двери с лица старшего наследника исчезла гримаса безумия, взгляд ярко-голубых глаз сфокусировался на коробке. Какое-то время принц колебался, а после, отправляя в непродолжительный полет, толкнул неожиданный подарок указательным пальцем, устало откинулся на спинку стула и обессиленно обмяк.

* * *

Итон растер лицо ладонями и откинулся на спинку глубокого кресла. Простая работенка вдруг перестала таковой казаться.

Сегодня он ушел из кабинета, решив поработать в гостиной. На низком журнальном столике лежали личные карточки обучающихся. Каннис, отвергнутый стаей из-за нового альфы. Тигр, неспособный сдерживать собственную ярость. Лиэс, польстившийся на звон монет. Два нетитулованных дворянина, чьи родители пойдут на все, лишь бы выслужиться перед возможным королем. И очень перспективная парочка.

Он искал в команду Джерома пушечное мясо, собрал вместе всех этих детей, соблазнил мыслью сделать что-то значительное и заставил принести клятву... Заставил ЕЕ поклясться на верность принцу Райвилю.

Странное дело, ректор не жалел о том, что спас молоденькую парочку. Его не смущал даже тот факт, что после привязки они стали друг другу чуть больше, чем родные. Итон глу-

боко сожалел о том своем решении взять Ноэми в команду младшего наследника. Если бы существовала возможность пустить время вспять, он бы с радостью ею воспользовался.

Ночную тишину казенного дома потревожили шорох и едва ощутимая вибрация от чужих шагов.

– Вползай, Ши-Ван, нечего собирать пыль по углам.

Рыжеволосый мужчина тотчас воспользовался предложением и скользнул в комнату. Оставляя на побитом жизнью и облюбованном молью ковре грязные следы, прошел в центр и завалился на диван.

– Нашел?

– Ушла твоя пассия, – новоиспеченный преподаватель досадливо махнул рукой. – Место, где вы кувыркались, на деле принадлежит какому-то свободному художнику, который вот уже полгода поправляет пошатнувшееся от творческого угара здоровье где-то на юге Аристалии. Этот деятель искусства и слухом не слыхивал ни о какой парде Катрин. Соседи тоже не в курсе, кто она и куда пропала. Запущенный аккурат после покушения слух о вознаграждении за любую информацию перекупили и велели не рыпаться. Маккалич со своими людьми еще пыжится найти новое логово этой черной паршивки, но сам понимаешь, в таких делах проще выпить и махнуть рукой, чем искать изворотливую кошку в траве.

И в подтверждение собственного высказывания Ши-Ван действительно потянулся к пустому стакану и бутылке вина.

– Предсказуемо...

Итон-Бенедикт ждал чего-то в этом духе.

Соблазнившись экзотичностью и темпераментом Катрин, мужчина все же не терял благоразумия. Эддар с поистине королевской расточительностью и раньше присылал ему женщин, хорошо зная, как иной раз уязвим мужчина в постели, поэтому тщетные попытки кошки подчинить его с помощью магии крови ректора не смущали. Антимагу никакое магическое воздействие не страшно, а менять удобную пассивную на новую желанную не возникало. Поэтому Итон подыгрывал, делая вид, что не замечает царапин, оставленных якобы в порыве страсти.

А вот с Маккаличем вышла промашка...

– Слышь, предсказатель, – насмешливо фыркнул Ши-Ван. – Ладно сам кретин каких поискать, но Маккаличу мог бы и намекнуть. Смотреть тошно, как нормальный с виду мужик деградирует до состояния раскаивающейся бабы. Как по мне, чувство вины надо выкорчевывать еще в младенчестве, но сейчас не об этом...

Он залпом выпил содержимое бокала, налил еще одну порцию и напомнил:

– Ты обещал, что мы вернемся к разговору о твоей привязке, когда Ноэми вернется в Академию, и ты сможешь оценить степень влечения.

Ректор поморщился и укоризненно глянул на друга.

– Ши, ты ведешь себя как назойливая нянька.

– Это я-то? – возмутился тот. – Итон, я не возникал, когда ты, упрямый осел, решил забить на долг и предназначение. Я был одним из первых, кто поддержал твоё стремление обрести независимость. Я помогал тебе скрывать отношения с Ньютой, хотя только боги знают, как сильно меня бесила эта девица... И я был рядом, когда ее убили.

Стакан в руках Итона звякнул и разлетелся на куски. При этом на лице ректора не дрогнул ни один мускул, а взгляд остался скучающе-отстраненным.

Итон-Бенедикт выудил платок из кармана и тщательно вытер мокрые руки.

– Я помог тебе выкарабкаться из той ямы отчаянья, в которую ты угодил по собственной сердечной несдержанности. Нет, не скажу, что таскаться с тобой по кабакам и борделям было так уж утомительно, – хохотнул Ши-Ван. – Честно говоря, это был один из самых приятных этапов нашей дружбы, но... Итон, ты уже любил и знаешь, к чему это приводит.

– И что теперь?

– Я хочу знать, насколько сильна твоя привязка к этой пардочке?

– Сильна.

Ши-Ван закатил глаза, вздохнул и с упорством мамочки, выпытывающей у сына-подростка, где тот шляется всю ночь и почему под глазом синяк, продолжил допрос.

– Ладно, перефразирую. Если брать десятибалльную систему, где один – «ниче так», а десять – «дружище, я втрескался по самое не балуйся», насколько сильно тебе нравится Вейрис после привязки?

Антимаг молчал. Долго. Пока наконец не смог признать:

– Где-то баллов на сто.

Ши-Ван выругался, подтянул к себе бутылку, отсалютовал другу и ударился в пьянство.

* * *

– Кот блохастый! Неуравновешенный придурок! Гад!!!

Обычно миролюбивая, отходчивая и, прямо скажем, ленивая для искренней злости Кики сейчас была вне себя от ярости.

Впервые столкнувшись с такой бурной (можно даже сказать «буйной») реакцией подруги и бывшей соседки, я опасливо вжалась в уголок своей старой кровати и теперь растерянно наблюдала за творящимся в комнате безобразием.

– Ненавижу!!!

Кики Веласкес – платиновая блондинка с завораживающим взглядом – стала одной из моих немногочисленных подруг в этом месте. И даже тот факт, что передо мной рысь, а не парда или леопарда, нисколько не смущал. На фоне дефицита соплеменников коты тянулись друг к другу на рефлексх, закрывая глаза на «мелкие» нестыковки. Ну подумаешь, вместо пятен полоски или другая форма отметин? Спишем все на освещение!

Как и большинство представителей кошачьих, Кики внимательно следила за своим внешним видом, а доходы семьи и неумение господина Веласкеса сказать «нет» своей младшей дочери возвели невинную привычку в статус навязчивого состояния. Подруга с нетерпением ждала выходных, чтобы пробежаться по магазинам в поисках «приличного платица или туфелек» (Кто осуждает? Я?! Клянусь хвостом, что это не осуждение, а зависть чистой воды! У меня-то СТОЛЬКО средств на милые девичьему сердцу «глупости» никогда не было). Возвращалась она обычно под вечер да с таким количеством пакетов, что очередной кавалер расточительной рыси пыхтел от натуги.

А еще у Кики было два основных правила: «не забывай себя баловать» и «избавляйся от всего, что нельзя назвать полезным, красивым или забавным». Собственно, именно второму правилу подруга сейчас и следовала, безжалостно выбрасывая из шкафов вещи. У порога высились две большие переполненные коробки с надписью «благотворительность», а пол оказался завален разношерстными аксессуарами. И это было только начало ревизии!

– Где были мои глаза, когда я соглашалась встречаться с этим... с этим... Слов-приличных-нет-с-кем!

– Кики, ну повздорили. С кем не бывает... – вклинилась я с утешениями. – Уже завтра Шархай одумается и придет просить прощения. Ерунда!

При этом сама поглядывала в сторону свешивающегося через картонные края вечернего платья насыщенного синего оттенка и прикидывала, как бы так намекнуть, что тоже не откажусь от благотворительной помощи.

Рысь, придирчиво обнюхивающая рукав нового пальто (там даже ценник срезан не был!), метнула на меня взбешенный взгляд.

– Ерунда?! – Она буквально задохнулась от обилия эмоций.

Пальто черным вороном пролетело через половину комнаты и завершило свой путь в куче остальных вещей.

– Ноэми, ты не представляешь масштаб трагедии! – Кики перешла на истеричный визг. – Этот полосатый клубок меха бросил меня! Меня!!!

Я в изумлении приоткрыла рот. Это был первый случай в истории сердцеедки, когда избавились от самой Кики Веласкес.

Нет, в тот вечер Кики слез не лила. Она оплакивала отношения, как истинная кошка. Сперва выбросила все вещи, которые хранили запах тигра, потом недрогнувшей рукой спалила немногочисленные подарки бывшего парня в кастрюльке, а утомившись, села за стол и начала планировать месть. Месть значилась обязательным пунктом программы. Ну, чтоб другим неповадно было.

– А ведь я отдала ему лучшие дни своей молодости! А сколько прогулок под луной... – все сокрушалась она, аккуратно перебирая склянки с легкими ядами.

Я же искренне недоумевала.

Шархай отличался взрывным характером, легко впадал в состояние бешенства, но Кики любил. Пусть по-своему, неловко и как-то напоказ небрежно, зато искренне и глубоко. Одно время я сравнивала отношения этой парочки с отношением ко мне Джеда и даже слегка завидовала Кики. Мой кот любил щедрые подарки и демонстративные поступки, в то время как Шархай мог позволить себе подарить Кики только кривой браслет из ниток или раз в декаду сводить в кино. Но дело ведь не в цене подарка или престижности места для свиданья. Дело в том, как ты себя при этом чувствуешь.

В отношениях с тигром Кики обрела крылья.

И со всей силы шарахнулась о землю.

– Что же получается: прошла любовь – остыли круассаны? Поматросил и бросил? Помурлыкали и ладно?! – негодовала уже я. – Он хотя бы назвал причину расставания?

Кики устало отмахнулась.

– Сказал, что на вашем факультете все не так, как ему казалось раньше. Нес какую-то чушь, что занят и не может уделять мне столько времени, а потом... Короче, банальные отговорки парней.

Мы посидели еще немного, пока подруга не спохватилась:

– Ой! Прости, я совсем забыла о тебе. Ты просто так в гости заглянула или случилось что?

– Эм-м...

Признаваться Кики, что после возвращения в Академию одной впечатлительной парде начало мерещиться, что ее запах неумовимо изменился, или не стоит? Нет, лучше, наверное, не стоит. Тут целая трагедия, любовные переживания, и я со своим «Кики, понюхай меня, пожалуйста» как-то совсем не в тему. Проще отловить кого-то из наших – Лиама или того же Шархая. Заодно узнаю, кто стукнул полосатого по голове, раз у него мозги набекрень сползли.

– Мими...

Подруга подозрительно прищурилась. Кошачья сущность, до этого пофигистично вылизывающаяся где-то в глубине души, оторвалась от своего архиважного занятия и насторожилась.

– Признавайся, этот полосатый нашел себе новую кошечку? Ты их видела? Она уродина? У нее большой нос? Она камышовая кошка? Говори!

– Эй, ты чего! Нет у Шархая никого.

Я отпрянула от взбешенной девушки, непроизвольно вжавшись спиной в стену. Но стало только хуже.

– А с каких пор, – вкрадчиво начала рысь, – ты так хорошо осведомлена о личной жизни моего бывшего? Уж, часом, не потому, что сама положила глаз на усатого?!

Сама того не замечая, Кики начала трансформацию. Послышался треск одежды и угрожающее рычание. И ведь знаю, что не виновата. Знаю! А все равно вскочила, обернувшись в процессе, и с позором метнулась на ближайший шкаф.

А дальше начался настоящий бедлам.

Кики, уже полностью трансформировавшаяся в рысь, кидалась на дверцы шкафа, а у самого потолка скалилась, шипела и периодически громко чихала (а что такого? вы хоть представляете, какая там наверху пыль скопилась!) черная парда.

– Веласкес, умерь фантазию! – кричала я с антресоли. – На кой мне сдался неуравновешенный тигр? У меня уже есть истинная пара!

– Вот и сидела бы в прайде, котят воспитывала, а не отбивала у честной рыси любовь всей жизни!

Безумие набирало обороты.

На шум из соседних комнат сбежались девчонки, поднялся визг и переполох. Под шумок из коробки на благотворительность были нагло уворованы пара туфель и то самое синее платье, уже запавшее мне в душу.

Взбесившуюся девушку пытались урезонить все: соседки по общежитию, примчавшаяся на крики комендантша и несколько новеньких преподавателей, незнамо как оказавшихся на этаже. Каким-то непостижимым образом в опале у рыси оказались логика, здравый смысл и я. Увещевания «Кики, лапочка, успокойся!» не помогали. Авторитетные доводы общественности «Да на кой Ноэми сдался этот тигр?» не пробивались в сознание сквозь барьер ярости. Аргумент «У меня же есть пара!» аргументом не считался.

Аки горная козочка с приступом простуды, я металась с одного шкафа на другой, пока наконец комендантше не удалось накинуть на озверевшую рысь сорванное с постели одеяло. В то время как единственная и, кажется, безвозвратно потерянная на почве ревности подруга рвала когтями пододеяльник, в котором умудрилась запутаться, я спрыгнула на пол и вылетела из комнаты.

Кошачьи боги, надеюсь, никто в прайде не узнает об этом позорном бегстве с поля боя. Нет, родственники еще поняли бы, уноси их маленькая кошечка лапы от кого-то действительно страшного, но маленькая рысь... Да меня же засмеют!

Оказавшись на улице и на всякий случай забежав за угол здания, я остановилась, чтобы перевести дух, как вдруг где-то наверху распахнулось окно.

– Ты мне больше не подруга! Слышишь? – раздался истеричный вопль Кики, а дальше над моей ни в чем не повинной головушкой что-то свистнуло (я едва уши прижать успела) и улетело в кусты.

– И учебник его забери! Ничего мне от вас не надо! Предатели!!!

Вопль оборвался. Окно с грохотом закрылось.

Вот тебе и женская дружба.

Решив, что под защитой кустов безопаснее будет, я нырнула в заросли, практически тут же обнаружив выброшенный Кики толстый фолиант в темно-коричневой обложке. Название оказалось полустертым от бесчисленного количества ладоней, бравших томик, поэтому я скорее угадала по остаткам букв, чем прочла:

– «Утраченные сказания Первой эпохи».

Книга была явно из учебных закровов нашего нового факультета. Хочешь не хочешь, а тащить ее в западную пристройку придется.

Опасаясь мелкой гадости в виде заклинания, выстреливающего в лицо чернилами, я легонько ткнула учебник лапой и тотчас отскочила. Как оказалось, только зря дергалась. Подвоха не было.

Странички послушно распахнулись где-то в самом начале. Видимо, книга долгое время лежала в открытом состоянии, и сгиб примялся. Стоило бросить мимолетный взгляд на кар-

тинку с горделивым профилем представителя золотых эльфов, и стало очевидно: Шархай забыл книгу в комнате подружки по рассеянности, а страстно влюбленная в «няшечных няшек» рысь прибрала томик к рукам.

Усмехнувшись, я пробежала глазами по рукописным строчкам (кошачьи боги, да как только у неизвестного автора рука не отсохла все это выводить?), удивленно мякнула и прочла еще разок.

В то время как школьная программа громогласными устами господина Каспо вещала нам о трех видах эльфов: солнечных, лунных и лесных, неизвестный автор описывал еще две разновидности – морские эльфы и загадочные «авари». Последнее с языка ушастых переводилось как «отступники».

В памяти всплыл вопрос Джерома, в свое время показавшийся мне глупым и неуместным. Помнится, принц интересовался, существуют ли другие представители эльфов? А господин Каспо промолчал.

Выходит, они оба знали чуть больше, чем могли рассказать?

Заинтригованная до кончика чуть подрагивающего от возбуждения хвоста, я пролистала лапой пару страниц, оставив скучное описание культурных особенностей, и пораженно уставилась на портрет «отступника».

С пожелтевшей страницы фолианта смотрел голубыми глазищами смазливый юноша, отдаленно похожий на... Джерома! Только более взрослый, матерый и чуть более мерзкий, чем сам наследник престола.

Под рисунком шла подпись:

«Взрослый авари муж. пола».

А еще чуть ниже, уже в самом тексте, взгляд выцепил строчку:

«После заключения Последнего Союза часть представителей лесных эльфов нарушила завет предков не плодить полукровок и вступила в браки с людьми».

Захлопнув книгу, села и ошарашенно потрясла мордой.

А так ли хорошо я знаю того, кому дала клятву на крови?

Глава 2. Истина и правда

У господина Ши-Вана, нашего «любимого» преподавателя по общей физической подготовке, было три излюбленных метода коммуникации: стеб, обидные прозвища и подколки. Но даже они не шли ни в какое сравнение с фантазией и педагогическим рвением.

К примеру, как-то утром этой рыжей язве захотелось экстремальных видов развлечения. Жребий развлекать препода выпал мне (потому что прогульщица), Шархаю (потому что косо глянул) и Лиаму (потому что... да просто не нравишься). И пока остальные бежали кросс под надзором Гули, Ши-Ван погнал нашу троицу на задворки Академии. Здесь, укрытый от постороннего взгляда редким парковым полесьем, располагался глубокий котлован с впечатляющими буераками, широкой лужей в центре и стволами поваленных деревьев у дальней стены.

Молва твердила, что бывший директор планировал построить на этом месте бассейн, но то ли в тот год отменили норматив по плаванию, то ли деньги осели в карманах попечителей, то ли еще какая напасть случилась, но строительство заморозили на неопределенный срок.

Строительство-то заморозили, а вырытый котлован – нет.

– Что встали? – прикрикнул Ши-Ван, располагаясь у пологого края. – Вот ключ, вот три кинжала. Там, – небрежный кивок в сторону старенького городского мобиля, – припаркован ваш транспорт.

Я со скепсисом посмотрела в указанную сторону, но уточнить, не путает ли господин преподаватель понятие «припаркован» с «намертво увяз в грязи», не позволил инстинкт самосохранения. Вот я сейчас поддамся порыву, нагрублю, а страдать и мчаться десять кругов вокруг котлована будем всем коллективом. Знаем – плавали. В смысле, сталкивались с легендарными методами воспитания подрастающего поколения.

Взгляд Ши-Вана ненадолго остановился на мне, но я притворилась пай-кошечкой и даже подобострастную моську скривила.

Преподаватель не оценил.

– Побрякушки сдаем мне.

«Ну хоть что-то хорошее!» – отразился массовый восторг на лицах оборотней, поспешно срывающих со своих рук серебряные браслеты с крохотным бубенцом и отдающих эти мерзкие штуки преподавателю.

«Без артефактов, блокирующих вторые сущности, мы о-го-го! Мы все сможем!» – пришла коллективная мысль в наши головы.

О, как же мы были наивны!

– Усы за рулем, прогульщица на крыше, волчок стартует за вами с трехсекундной задержкой, – раздавал указания Ши-Ван, не забывая при этом очень ехидно улыбаться. – Задача извозчика – уйти от «хвоста», задача «хвоста» – нагнать и остановить транспорт.

Парни дружно стартанули: Шархай – выталкивать из грязи и наспех осваивать незнакомую технику, Лиам – в кусты, раздеваться для оборота. Неприкаянной оказалась только я.

– А мне что делать?

– А ты, кися...

Кися?! Он сказал «кися»!

Задохнувшись от возмущения, тихо зарычала.

– ...звезда этого аттракциона, – ничуть не уstraшилcя Ши-Ван.

То, что я звезда, – это худо-бедно понятно (у меня и хвост длинный, и шкура шикарная, и мордашка милая), но почему «звезда» должна лихорадочно цепляться за крышу когтями и шурить слезящиеся от ветра глаза в попытке метнуть и попасть выданными кинжалами по мишени?

Вселенская справедливость, ау? Ты там спишь, что ли?

– Шархай! – возмущенно крикнула я, когда тигр слишком резко дернул мобиль в сторону, и мы едва не перевернулись.

– А ты не шархайкай! – рявкнул в ответ приятель. – Лучше отклоняйся в противоположную заносу сторону!

– У-у-у-у!!! – алчно завывал нагоняющий нас белоснежный волчара.

Вот никогда бы не подумала, что в теле щуплого, неказистого парня может скрываться такой огромный зверь. Просто брр!

– Бестолочи! Да разве это погоня? – разорялся оставшийся на краю оврага Ши-Ван. – Лиам, ты дворовая шавка или свирепый волк? Так на фига скалишь зубы на вращающиеся колеса? Твоя цель – глотка возничего! Обогнал, прыгнул, вцепился, разорвал! Делов-то!

Мать моя кошка, чем руководствовался декан Маккалич, нанимая для нас этого психа? Решено: после занятий зайду в деканат и уточню, есть ли у рыжего допуск к педагогической деятельности. На худой конец – справка от врача или прививки от бешенства...

– А ты, дурилка полосатый, вообще в курсе, где педаль газа? Да моя бабушка водит раза в четыре быстрее! – надрывался преподаватель.

Оно и понятно. Разве может быть у такого неадекватного человека приличная бабушка? С другой стороны, Лили тоже далека от идеала...

– Эй, домашняя кися, ты, часом, про звериные инстинкты не забыла, нет? Хватит полировать брюхом крышу. Поднялась на задние лапы и балансируй!

* * *

В мое отсутствие расписание занятий практически не изменилось. Все только усугубилось. Мы по-прежнему впахивали на ниве учебного процесса девять из десяти дней декады, а последний посвящали совместным поездкам. День у студентов факультета закрытых знаний начинался с приветственной ухмылки Ши-Вана на ОФП (переименованный мной из «очень фиговый» в «однозначно фатальный предмет»), где нас делили на две группы: «неудачники на препятствиях» и «покатушки в овраге».

Состав участников чередовался, но «звезда» на крыше оставалась неизменной.

После импровизированной зарядки шел завтрак. Лично мне после изматывающих тренировок с Ши-Ваном есть не хотелось. Я была одним сплошным синяком, стонущей царapiной, проклинающим весь мир стукотом боли. Больше всего в такие минуты хотелось опустить голову на сложенные руки и... сдохнуть от усталости!

Но кошаcья сущность чуяла, что даже скоропостижная кончина не станет весомым аргументом для преподамучителей, собравшихся за столом.

После завтрака наша группа тащила измотанные тела на занятия по общим предметам. В полдень начинался обед, совмещенный с занятием по этикету, а затем с насквозь лживыми улыбками оттапывали друг другу конечности на двухчасовом уроке танцев. Далее в расписании стоял час свободного времени, которое лично я тратила на контрастный душ, сон или спешное доделывание домашней работы. Хотя чаще все-таки на сон.

В пять вечера начинались индивидуальные занятия.

Мне приходилось работать в паре с каннисом, а это то еще удовольствие. Мало того что волчонок быстрее усваивал материал, даваемый профессором Тебионом, так хвостатый еще превосходил меня по силе дара. Я злилась, пыжилась, ночами сидела над бабушкиными книгами и дневниками, но результат оставлял желать лучшего.

Чего греха таить, учиться и оттачивать навыки – это не про меня. Я – парда! Слишком импульсивная для зубрежки формул. Слишком активная для монотонных повторений магических жестов. Слишком непоседливая для сосредоточенных наблюдений за ходом эксперимента.

Главным мотиватором в дремучем лесу знаний для меня всегда служило любопытство, но профессор Тебион почему-то не одобрял метод «а давайте смешаем вот эту гадость вон с тем взрывоопасным порошком и посмотрим, что же будет», предпочитая работать по отработанной, хорошо изученной схеме.

Ну никакой фантазии!

Одно радовало – остальным тоже приходилось несладко.

Подпевалы Джерома – Оливер Пим, Энтони Хемпден и Гуд Кромвель – зубрили имена многочисленных придворных и запоминали их маленькие слабости под надзором главного бабника двора... точнее, глубокоуважаемого декана Маккалича. Близнецы подтягивали магические знания с Айрис Руколо. Салли Грэм и Том Митчел обложились учебниками по истории, Шархай получал по морде на спарринге с Ши-Ваном, а бледный лиэс уходил с Гулей.

Официально они постигали науку плутовства, но я однажды видела, как лиэс и тигр возвращаются после своих индивидуальных занятий в западную пристройку. Там даже моему острому кошачьему глазу было сложно определить, кто кого на себе тащит.

– Напоминаю, что до дня рождения принца Глошада осталось меньше двух месяцев. Полученное от короля Эддара приглашение на праздник – это проверка боеготовности и подготовленности младшего наследника престола к конкурентной борьбе за трон! – изо дня в день накалял атмосферу декан.

Правда, в это утро к обычной тираде первый меч королевства решил добавить легкую импровизацию:

– Вейрис, напоминаю, через пару дней будет практикум по покушению на принца. Проявите хоть немного рвения и постарайтесь удивить нас.

Я стыдливо опустила глазки, припоминая прошлую попытку.

В тех диких условиях, в которых проходили занятия, ни о каком изощренном и спланированном покушении на Джерома даже речи не шло. Честно говоря, я вообще благополучно забыла про отработку, назначенную ректором. Ну, а когда настал день «практикума», ограничилась выпрыгиванием из-за угла пристройки и героическим:

– Бу! – в лицо попятившегося Джерома.

Меня тотчас оглушили и спеленали заклятиями всех мастей, а после к застывшему тельцу пардочки прорвался рычащий каннис и наградил дружеским подзатыльником.

Нет, потом он клялся и божился, что рука сама дернулась, на рефлексе, но я-то знала, что это такая изощренная месть за последние «покатушки в овраге», где одна ловкая кошка прищемила дверцей волчий хвост. Клянусь роскошными усами тигра, чисто случайно!

Но Лиам почему-то не поверил моим честным-пречестным синим очам.

* * *

Кошачья сущность воинственно скалилась, предвкушая месть подлому волчонку. Руки механически намазывали тост джемом, а разум лихорадочно соображал. Устроить локальную катастрофу на практическом и свалить все на Лиаму? Банально. Развесить по городу плакаты с волчьей мордой с припиской «Его разыскивают власти»? Невыполнимо. Рассказать главным сплетницам Академии, что каннис единственный наследник богатого дедушки? Так себе идея.

От кроважанных мыслей отвлек звук падающей с обеденного стола ложки.

– Простите, – пискнула Памела, заливаясь румянцем.

Милашка, которая раньше при желании могла запросто дать сто очков вперед любому плюшевому медвежонку, вся такая девочка ути-пути, сейчас мрачно взирала на свои чуть подрагивающие руки.

Что это с ней?

Присмотревшись, только теперь заметила на ее ладонях широкий след от ожога веревкой. Вероятно, опять упала с очередного препятствия Ши-Вана. Разве это руки аристократки, готовящейся к первому появлению при дворе?

Во мне неожиданно проснулось сочувствие, а взгляд метнулся к Джерому. Вот кто всегда выглядел огурцом-молодцом! Свеженький, с иголочки одетый, хрустит свежими тостами и о чем-то негромко переговаривается с телохранителем.

– А может, хватит?

Официально заявляю, что главный враг кошки – это ее язык. На меня покосились все присутствующие за завтраком, а Ши-Ван мерзко усмехнулся одной половиной рта.

– Смотрите-ка, у нашей кошечки сдали нервы! Кто бы мог подумать, что чистокровная парда окажется размазней.

Я резко вскочила, гордо выпрямила плечи, чувствуя пристальное внимание окружающих, и посмотрела в темно-карие глаза Дерена Маккалича.

– Может, хватит морочить нам головы?

Мужчина сразу понял, о чем речь. Ведь с момента нашего разговора по дороге на вечер к Итону-Бенедикту прошло не так много времени, чтобы недоуменно нахмурить брови и сослаться на банальное «забыл». А вот остальные пребывали в легком шоке, и для них пришлось пояснять.

– Мы – команда принца. Мы добровольно дали клятву служить ему. Мы каждый день тренируемся, не жалея себя. Мы называемся «Факультет закрытых знаний», но никаких действительно секретных знаний не получаем.

Сама поразилась, как твердо и провокационно прозвучали мои слова.

– Все, чем мы занимаемся сейчас, – это бесполезная фикция. Нас изматывают физически, в изобилии пичкают общедоступными знаниями, но не готовят к самому важному. К перевороту!

Ребята закивали, соглашаясь. Преподы настороженно покосились. Ши-Ван как-то очень задумчиво крутил в руке скомканную салфетку, видимо, обдумывая, получится сделать из нее приличный кляп или уже не успеет.

Даже кошачья сущность, которой в принципе чихать на проблемы человеческого тела, сейчас восторженно внимала моим словам.

А меня несло на крыльях ораторского вдохновения:

– Мы до сих пор ничего не знаем о наших противниках, – проникновенно вещала я, заражая остальных пламенем протеста. – Нас не учат секретным техникам. С нами не делятся более сильными заклинаниями. Нам даже не говорят о том, что Джером аварии!

На симпатичном лице принца не изменилось ровным счетом ничего, но в глубине голубых глаз мелькнули недовольство и досада. Да, голубчик, я все знаю.

– Вы заявляете, что королевское приглашение на праздник – это проверка нашей команды? Так давайте будем реалистами. На приеме король увидит кучку подростков, неспособных вести себя достойно. Команду-посмешище.

Если до этого кто-то из ребят еще питал иллюзии насчет нашего блистательно-успешного появления на празднике, то сейчас оставили надежды. До «команды принца» медленно, но верно начинал доходить неутешительный факт: все это время их загружали, как ослов, лишь для имитации подготовки и отвода глаз. Муляж. Иллюзия значимости и причастности к чему-то большему.

Вопреки природной вражде кошек и собак, волчонок поддержал меня первым. Лиам молча отодвинул приборы, встал, обошел угол стола и встал со мной плечом к плечу. Шархай зарычал и последовал его примеру. Дальше со своих мест вскочили энтри с близнецами Райч и присоединились к нашему возмущенному фронту.

Ого! Да во мне, оказывается, погибает от скуки великий бунтарь и оратор!

Оглядели оппозицию: Джером, тройка верных подпевал, лиэс (этот то ли заснул с открытыми глазами, то ли, как всегда, хитрит), обладатель титула «Самый гадкий и рыжий препод факультета», Гуля и первый меч королевства.

– Хватит учить нас бесполезным вещам, – озвучила я лозунг компании «Бунт против педагогической системы».

В столовой повисла давящая тишина.

Момент нарушило по-деревенски громкое и затяжное хлопанье горгульи, довольное чавканье конфетой, после чего Гуля поставила чашку с горячим чаем на стол и протянула лапку к соседу.

– Ты должен мне двадцатку.

– Крылатая вымогательница, – ругнулся Ши-Ван, покорно извлекая из кармана кошелек. – Небось снова мухлевала.

Гуля оскорбленно глянула на рыжеволосого мужчину, отсчитывающего двадцать золотых.

– Историю не перепишешь. Страсть к бунтам записана в генетическом коде нашей милой парочки. У тебя не было даже шанса.

Я слегка опешила от нелогичности ситуации, но старательно держала лицо. Дерен, все это время продолжавший пристально смотреть на меня, тепло улыбнулся и поднялся на ноги.

– Госпожа Руколо, свяжитесь с преподавателями, пусть меняют программу. Гуля, готовь портал...

– Уже лечу! – бойко отозвалась та, любовно заворачивая в накрахмаленную салфетку полученный выигрыш.

– Ши-Ван, вызывай дворфов, новый полигон должен быть готов через три дня... А вам, – взгляд в сторону кучки-бунтарей, – советую подняться к себе и надеть удобную обувь. Занятия по общим предметам на сегодня отменены. Через час жду всех в первой аудитории для знакомства с вашим новым преподавателем.

Все пришли в движение, отчего в столовой возник шум, гомон и легкий хаос. Уже покидая комнату, я оглянулась и увидела довольную улыбку Дерена Маккалича. Поймав мой взгляд, мужчина поднял большой палец вверх и подмигнул.

Та-а-ак... И почему у меня такое ощущение, что на первого, заметившего бессмысленность программы обучающегося, спорили не только Гуля с Ши-Ваном?

* * *

К себе я умчалась прежде, чем кто-то чересчур смазливый успел схватить даму за локоток и ангажировать в уголок. Но Джерома это не смутило. Он же принц. Ему по статусу не положено.

– Ноэми, открывай! Поговорить надо.

Я с тоской глянула в сторону ванны. Сейчас горячие струи были гораздо предпочтительнее для тела, а успокаивающий шум воды – для души. Но Джерома это не остановило. Он же настырный. И через дверь пообщается, али приспичит.

Распровавшись с мечтами избежать пренеприятнейшего разговора, открыла дверь и поспешно попятилась, пропуская приятеля детства. Но вопреки моим чаяниям, Джером тоже не был настроен на долгие выяснения отношений.

Подошел, обнял ладонями мое лицо, провел большими пальцами по подбородку, едва заметно задел нижнюю губу и тихо выдохнул:

– Давно знаешь?

– Как вернулась... – призналась я, внезапно осознав, что это первый раз с моего пробуждения в доме Итона, когда мы с Джеромом остались наедине.

– Ясно.

В категории «самый тупой диалог двух подростков» мы легко урвали бы первое место, а вот в категорию «самый горячий поцелуй» нашу пару бы не взяли. Просто потому, что такие вещи не афишируют. Их хранят в глубине самых приятных воспоминаний, на почетном месте между «у меня бегут мурашки от звука его голоса» и «колени предательски дрожат от одного только взгляда».

Принц Райвиль пользовался ну просто бешеным успехом у противоположного пола. Иначе откуда этот светловолосый пройдоха с эльфами-отступниками в генеалогическом древе смог научиться такому виртуозному владению техникой поцелуев?

Я податливо лгнула к тощей, но твердой груди младшего наследника престола, охотно тянулась за новой порцией невесомых поцелуев, млела от поглаживаний сильных пальцев и улыбалась в ответ на провокационные покусывания моей нижней губы.

Это было невыносимо сладко, безумно приятно, и даже думать не хочу, что вызывает во мне эту бурю впечатлений – сам Джером, одуряюще-приятно пахнущий свежескошенной летней травой, или магия данной ему клятвы.

Кошачья сущность недовольно качала усатой мордой, глядя на творящиеся непотребства, но поминать Джеда – нашу истинную пару – почему-то не спешила.

– Ноэми, Джером! Вы там уснули?

В дверь забарабанили чьи-то огромные кулачищи.

Я подавила сбивчивую мысль: «А может, вы там сами... А мы тут пока продолжим...», отстранилась от жутко довольного Джерома и с непрошибаемым видом открыла дверь.

Кто там у нас такой бдительный? Кому кулаки не жалко? Шархай?! Ну все, приятель, ты попал...

* * *

В Академии общего магического профиля имени всеми позабытого дворфа работали самые странные педагоги во всей Аристалии. Думаю, на основе нашей педагогической базы можно было защитить научную работу по теме: «Самая актуальная и полная классификация профессиональных заскоков и других пограничных состояний доведенных до ручки педагогов».

Себя мы по праву считали людьми закаленными, привычными ко всему... И были в корне не правы.

До назначенного деканом часа еще оставалось десять минут, а «команда принца» уже сидела полукругом в первой аудитории и обсуждала случившееся. Я в общую перепалку благо-разумно не лезла, предпочитая действовать как опытный политический лидер: подняла общественность на ратный бой, спровоцировала на протест и, скромно потупив глазки, удалилась в уголок. Просто я-то в курсе, что инициатива обычно делает со своими инициаторами.

Джером сидел рядом и незаметно от других поглаживал кончиками пальцев мою руку. Хвостатая негодяйка в глубине души мурлыкала от удовольствия, я же изо всех сил пыталась подавить гормональную бурю и только недовольно хмурилась.

Невысокого темноволосого парня в очках никто, кроме меня, не заметил. И это странно! Ладно люди с их несовершенным обонянием! Но почему оборотни не учуяли чужого – так и осталось загадкой. Одетый в простую, но теплую куртку из потертой кожи, темные штаны и высокие сапоги на толстой подошве, юноша присматривался к нам цепким взглядом хищника, отслеживающего добычу. Вот только я себя пугливой ланью не считала, поэтому поймала взгляд юноши и выразительно так, с клыками улыбнулась.

Незнакомцу приветствие по душе не пришлось. Он как-то весь собрался, выпрямил немного сутулую спину и вышел вперед.

– Привет. Я ваш новый преподаватель. Можете звать меня Алексом. У нас мало времени и много тем для обсуждения, поэтому вставайте и следуйте за мной.

Наученные горьким опытом, обучающиеся окинули Алекса внимательным взглядом и коллективно скривились.

– Это какое-то издевательство! – взревел взбешенный Шархай. – Чему нас может научить мальчишка? Вырезать из коры солдатиков и складывать из бумаги драконов?

Не скрывая недоверия, я тоже смотрела на «нового преподавателя», мысленно подписываясь под каждым словом приятеля. Какой, к лысому каннису, из мальчишки преподаватель? Он же младше меня лет на пять, если не больше!

– При всем моем уважении, – чуть смягчил фразу один из подпевал Джерома, – но мы ждали кого-то более... солидного и сведущего.

Очкарик забавно сморщил нос и энергично почесал его ладонью.

– Тогда это сугубо ваши проблемы, – отмахнулся он и вышел.

В аудитории поднялся возмущенный ропот.

Я же встала, намереваясь пойти и закатить скандал первому, кто под лапу подвернется. Сперва наведу к декану и выскажу все, что думаю о его двуличной натуре. Потом зайду к ректору (хватит ему уже избегать меня) и скажу... Нет, я прямо с порога потребую его вмешательства.

В конце концов, это Итон-Бенедикт сманил всех нас на факультет закрытых знаний. Вот пусть и держит слово. Мужик он или кто?

Полная решимости действовать, я выскочила в коридор, сделала несколько целеустремленных шагов по лестнице наверх, в комнату декана, и услышала восторженный вопль крылатой вредины.

– Алекс, мое сердце радостно замирает от мысли, что я вижу своего создателя!

– Не преувеличивай, Гуля, – весело отозвался очкарик, – у тебя нет сердца. Я счел, что это лишняя деталь, делающая уязвимой твою систему жизнедеятельности.

Я застыла на месте, так и не опустив ногу на следующую ступеньку, и вся обратилась в слух.

Создатель? Нет, я и раньше понимала, что ожившая статуэтка горгульи – это нечто из разряда невозможного, но приписывала заслугу ректору. Думала, что Итон нашел Гулю где-то на необитаемом острове во время службы, а после забрал к себе. На худой конец, что горгулья – результат эксперимента, где что-то удачно пошло не так и получилась эта язва с крылышками.

– Фу, как это низко! Напоминать даме о ее несовершенствах! – тем временем патетически всхлипнула Гуля. – А ты куда намылился? погоди, – в голосе горгульи послышалась неподдельная тревога, – а шайка обормотов где? Алекс, мне не нравится твое довольное выражение лица, поэтому перефразирую вопрос: оболтусы живы? Ты же в курсе, что необратимые заклинания и проклятья носят скучный ярлык «необратимые» только потому, что после ничего нельзя исправить?

– Остынь, паникерша. Я сегодня добрый.

Новый преподаватель оглушительно звонко чихнул.

– Что-то аллергия разыгралась... – пожаловался он. – Ладно, пойду проветрюсь. Соскучился по этому месту.

– Ты только сильно не злись. Твою школу знатно перестроили.

Что? ЧТО?!!

Да как же это...

– И насколько сильно?

– Ну...

Внизу послышались хлопанье крыльев и надсадный скрип проржавевших дверных петель, свидетельствующий о том, что участники разговора покинули пристройку. Я постояла

еще какое-то время на лестнице, пытаюсь собрать мысли в кучку, и кинулась обратно в аудиторию.

– Ребят, – врываясь в кабинет, крикнула я, – а как звали того дворфа, что построил нашу Академию?

– А в чем дело? – уточнил Джером.

– Кажется, он... – Я ткнула пальцем в сторону выхода. – Он это...

Не знаю, что уж там могли понять ребята из моего путаного объяснения, но с мест подскочили дружно и в едином порыве побежали в сторону выхода из западной пристройки.

Алекс обнаружился в пятидесяти метрах. Он стоял на круглом пустыре, заросшем пожухлой от холода травой, и вертел головой с видом человека, потерявшего что-то очень важное.

– А раньше здесь был чудесной красоты фонтан, – посетовал «подросток», обвел нас оценивающе-цепким взглядом и без всякого перехода строго спросил:

– Кто-нибудь знает, почему каждые шестнадцать лет в Аристалии происходит переворот и престол занимает один из наследников правящих ветвей?

Мы дружно подняли руки, готовые отвечать.

– Вот ты, – указал самый странный на моей памяти преподаватель в сторону чуть замешкавшегося Салли Грэма, не дожидаясь ответа, развернулся... и пошел по дорожке в глубь территории Академии.

– Это традиция, начавшаяся после победы, – заученно выдал Салли, шагая следом. – Делегаты Последнего Союза, объединившего в себе практически все население Аристалии, решили выбирать будущего короля путем честного сражения. В день переворота все наследники королевских ветвей, участвовавших в Битве Последнего Союза, вступают в поединок за власть. Сильнейший занимает престол.

Алекс, возглавляющий шествие преподавателя и адептов, вдруг резко свернул в сторону и начал пробираться сквозь кусты.

– Прописная истина, не заслуживающая внимания! – крикнул он уже оттуда. – Но кто из вас знает правду?

Мы с ребятами растерянно переглянулись и дружно рванули следом. Я, Шархай, лиэс и каннис, как самые быстрые и любопытные, в числе первых, остальные – за нами.

– Господин Алекс, какую правду? – выкрикнул Джером, бесшумно появляясь откуда-то из-за моей спины.

Чтоб тебя, эльф недоделанный! Я едва не подпрыгнула от неожиданности. И ведь ни одна веточка не хрустнула, ни один листок под ногами этого нехорошего блондина не зашуршал.

– Просто Алекс! Поторопитесь...

Загадочный учитель продолжал целеустремленно ломиться сквозь кусты и остановился только спустя пару минут на крохотном пятачке, заросшем стеной непролазной чащи.

– Запоминайте, дети, – наизидательно сообщил он, дождавшись, пока подтянутся остальные. – «Правда» и «истина» так же далеки друг от друга, как женщина и мужчина. Прописные истины известны всем и каждому. Моя задача – научить вас искать правду.

Он громко хлопнул и медленно развел руки в стороны. Промерзшая за ночь земля задрожала, взбухла кривыми бороздами.

– Вы когда-нибудь задавались вопросом – с кем на самом деле воевала Аристалия во времена Последнего Союза? – перекрикивая дрожь стонущей под ногами земли, спросил Алекс.

– В учебниках по истории написано, что это были мародеры с Тардийского хребта! – выкрикнул Джером, стоящий рядом.

– Ключевое в данной фразе: «в учебниках»! Не доверяйте ничему, что преподносится широким массам.

Земля под ногами затихла, и перед мысками преподавательских ботинок появился небольшой кратер, из которого вылезло... Эм-м... Честно говоря, затруднюсь назвать, что конкретно вылезло, но с виду это напоминало плод пылкой любви крота-переростка и мокрицы.

– Земной элементаль! – уловил мой острый слух потрясенный шепот Памелы.

Я даже обернулась, чтоб бросить на нее удивленный взгляд. Подумать только, наша впечатлительная девочка в кои-то веки отлипла от брата-близнеца и восторженно таращится на вылезшее из-под земли чудо-юдо.

Нет, сегодня не день, а какая-то череда неожиданных сюрпризов!

– Ну-с? – недовольно проворчалось существо.

При этом розовые вибриссы на слепой морде волнообразно подрагивали, вызывая во мне непреодолимое желание скривиться, а лучше так вообще прихлопнуть лапой это непутевое нечто. Кошачья сущность возмущенно мяукнула и брезгливо попятилась, наотрез отказавшись марать об ЭТО свои хорошенькие лапки.

– Будь другом, подними амфитеатр.

Есть особая категория людей, на просьбу которых непроизвольно хочется вытянуться и гаркнуть: «Слушаюсь и повинуюсь!». Алекс оказался ярким представителем. Он вроде просил и даже благодушно улыбался, но перечить ему смог бы только отчаянный самоубийца. Элементаль (если верить Памеле) самоубийцей не был, поэтому неразборчиво буркнул нечто вроде: «Ходю тут всякие... вековые постройки тревожат» и нырнул обратно в кротовину.

Земля вновь задрожала, и «юному» преподавателю пришлось отступить в ряды нашей нерешительно переминающейся кучки.

– Мародеры с Тардийского хребта – слишком размытое понятие, – продолжил он. – Почему нигде не указано, к какой расе они принадлежали, с какой целью напали и почему для отражения атаки всем расам Аристалии пришлось объединиться?

Я озадаченно прикусила нижнюю губу.

А ведь правда, в учебниках об этом и слова не было. А еще, если я правильно помню географическую карту, то Тардийский хребет входит в пятерку самых неприступных и суровых мест обитания на всем материке. Высота гребня над подножием горного хребта составляет что-то около трех километров, а протяженность – мама не горюй! И там такие крутые склоны, что даже «крепкий народец» не спешит их покорять. Собственно, кроме глубинных дворфов и диких животных-психов, желающих сидеть на снежном продуваемом склоне нет.

Так откуда взялись мародеры? Да еще в таком количестве, что объединенная армия Аристалии с трудом одержала победу?

Видимо, в похожем ключе думали и другие, потому что Алекс, следящий за нашей реакцией, широко улыбнулся.

– О, вижу блеск сомнения в глазах. Видать, Ши-Ван заблуждался на ваш счет...

Ага, представляю, в каких красочных выражениях этот рыжий гад мог нас описать. Если «неумехи», «лентяи» и «бездари» из уст преподавателя по общей физической подготовке звучали как комплимент, то что мог подумать после такой-то антирекламы бедный Алекс. Наверняка решил, что будет обучать класс коррекции.

– Готово! – буркнул элементаль.

Я обернулась на звук и непроизвольно напряглась.

На том месте, где еще недавно была твердая как камень земля, возник двухметровый провал, неприятно пахнувший сыростью, землей и гнилью. Вниз уходили крутые ступеньки, а еще было жутко темно и замогильно тихо.

Я с сомнением покосилась на преподавателя. Как бы так ненавязчиво намекнуть этому загадочному мужчине с внешностью подростка, что чистокровные парды не фанаты подземелий? Тем более такого сомнительного происхождения.

Наш новый преподаватель оглядел притихшие ряды учеников и предложил:

– Желающие пойти первыми есть?

На него выразительно посмотрели все двенадцать пар глаз.

– В таком случае честь первопроходца по праву принадлежит мне, – изрек Алекс, расхотался и уверенно ступил во мрак открывшегося подземелья.

Желающих топтать следом за странным преподавателем не было, это я по бегающим глазам ребят поняла. Пришлось обернуться и выразительно посмотреть на Джерома.

Ну, герой! Давай, демонстрируй нам свое мужество.

– А вам известно, что оборотни сыграли главную роль в битве? – Донесся до нас голос дворфа, уже скрывшегося под землей. – Именно их действия привели к перелому военных событий...

– Как?! – воскликнули я, каннис, тигр и лиэс, бросаясь к провалу.

– Алекс, подождите! – толкаясь локтями, прорычал в темноту Шархай.

– Вы что-то путаете! – пропыхтел зажатый лиэсом и тигром Лиам.

И только я, избежав давки на входе, успела прошмыгнуть перед носом оборотней и торопливо сбежать следом за преподавателем в просторную пещеру.

Глава 3. Отработка, или Принц из сказки

– Алекс, но ведь отряды оборотней дезертировали прямо во время боя при Вайне! Магам лишь чудом удалось удержать крепость и не пустить врага в глубь Аристалии...

И этого позорного бегства вековой давности оборотням не простили до сих пор. Именно поэтому среди высшей аристократии практически нет оборотней. Мы не боремся за власть. Мы имеем меньше льгот и послаблений. Мы – единственные, кто платит налог за вторую ипостась. Мы – те, в чей адрес могут бросить унижительное «зверье» (в лицо-то побоятся, но в спину – запросто).

– Выходит, это все слухи, да? Дезинформация, пущенная в народ? Нас хотели очернить?

Лица Алекса я не видела, но по тому, как еле заметно сотрясались юношеские плечи, поняла: кое-кто с превеликим трудом сдерживает подкатывающий к горлу смех.

И что-то подсказывало, смех этот был злодейский!

– Истина и правда... – загадочно произнес основатель школы, где проучилось не одно поколение лоботрясов. – Впрочем, пардочка, сейчас ты все поймешь.

Заинтригованная до кончика хвоста, я преодолела последние ступеньки и огляделась.

«Амфитеатром» это место не назвал бы даже человек с очень богатым воображением и в принципе не знакомый с данным архитектурным сооружением. Простая на вид пещера, чей высокий свод вымазан фосфорной пастой, а пол засыпан цветным песком. Ни тебе круглой или овальной сцены по центру, ни рядов сидений, ступенеобразно поднимающихся вверх.

Спрашивается, где антураж, где актеры, где все?!

Негодовала я зря.

Один громкий хлопок Алекса, и за его спиной появились посадочные ряды, а спустя несколько минут, когда в пещеру, перепрыгивая через несколько ступеней, ввалились остальные члены нашей шайки «поможем Светлому принцу сесть на престол», раздался сухой щелчок пальцев, и на импровизированной сцене появились актеры.

– Офонареть!

Не знаю, кому принадлежал этот восторженный вопль, но всеми лапами поддерживаю оратора. Я много чего в жизни необычного повидала, но это было нечто!

Сотканые из сотен крупных песчинок, с пола поднимались фигуры. Двое высоких юношей, гибких и невероятно красивых. Один опирался на посох, второй держал в руках лук и колчан со стрелами. Их одежда была соткана из темно-зеленых крупинок песка, с небольшими отличиями в отделке. Песчинки чуть подрагивали, и создавалось ощущение, что ветер играет длинными светлыми волосами, а голубые глаза смотрят на каменные ряды. Туда, где сидели притихшие и крайне взволнованные обучающиеся.

– Эта история началась с двух братьев... – заговорил Алекс, отступая в тень. – Первый случай в истории эльфийского народа, когда дар мироходца получили сразу двое детей, рожденных в правящей семье. По традиции оба должны были стать магами, изучить подаренную природой силу и отправиться в другие миры, чтобы по возвращении принести эльфийскому народу знания и технологии, но отец братьев побоялся отпускать обоих наследников. Так, из-за природной слабости одного существа были нарушены традиции. В назначенный срок один из братьев стал правителем эльфов, второй – мироходцем.

Фигуры отошли друг от друга на несколько метров, и тот из братьев, что держал в руках посох, махнул рукой, а на его месте взметнулся цветной вихрь.

– Сложно сказать, что случилось с братом, но в какой-то момент новый эльфийский правитель почувствовал распирающую его силу, и произошел спонтанный скачок.

Повинуясь незаметным жестам Алекса, фигура эльфа уменьшилась до размеров мужской ладони, и ее поглотило черное звездное марево. Я с жадным нетерпением следила за тем, как

мироходца крутит и швыряет из одной цветной дымки в другую, и все ждала – когда же в этой истории появятся оборотни.

– Правителю эльфов удалось вернуться в наш мир, – продолжил Алекс, и фигурка, а следом и мы, оказалась на заснеженном склоне. – Сила пробила заслонку, и мироходец-недоучка оказался на одном из склонов Тардийского хребта. Его достаточно быстро отыскивали подданные и вернули в родные леса. Никто даже не понял, что сквозь незримый для нас разлом начали приходить чужие.

Песчинки соткались в трех существ. Первый, самый огромный, имел роговые выросты на голове, как у буйволов, но на этом сходство и заканчивалось. Тело существа – сплошь выступы и наросты – казалось куском горной породы с криво присобаченными по бокам двумя парами рук, каждая из которых сжимала оружие.

Второй представитель иной цивилизации был в два раза меньше, имел гибкое, удлиненное в талии тело с острыми иглами на спине, плечах и руках. Судя по магическим всполохам вокруг... ну, условно назовем эти огромные когтистые ковши «лапами», этот пользовался не только сокрушительной мощью кулаков, но и магией.

Третий оказался без рук, без ног, ростом со второго и с объемами первого. Я все ломала голову, пытаюсь сообразить, чем страшен этот рыхлый колобок, пока тот не открыл огромную, на полтела, зубастую пасть и не плюнул какой-то дрянью аккурат в Джерома, сидящего на первом ряду.

Собралась было позлорадствовать над испуганно вопящим от неожиданности принцем, но «плевок» рассыпался о сосредоточенное лицо младшего наследника престола кучкой песка и опал на колени.

Покусанный каннис! Выдержка выдержкой, но Джером даже не вздрогнул от неожиданности.

Он выглядел бледным, как никогда серьезным, незаметно для остальных кусал нижнюю губу и до боли сжимал пальцы в кулаки. А еще смотрел на существ с таким видом, словно не только слышал о них ранее, но и встречался лично.

– Знакомьтесь, варголы – жители междумирья, – представил иномирцев Алекс. – Полуразумные существа, вторгшиеся в наш мир через оставленный разлом с целью захвата.

– Те самые мародеры с Тардийского хребта? – уточнил энтри Том Митчел, понял, что ляпнул глупость, и задал следующий вопрос:

– И сколько их пришло?

– Достаточно, чтобы уничтожить Аристалию.

Джером сглотнул и опустил белобрысую головушку. Так и захотелось приобнять да спросить: «Что ж ты, молодец, не весел? Что ж ты голову повесил?»

Стоп! Это что еще за муки совести? А главный вопрос – с чего бы!

– Три, может, четыре тысячи существ, – вдруг тихо вставил он, резко вскидывая головушку, так что белоснежные волосенки рассыпались по плечам.

Красиво, кто бы спорил, но я все равно мысленно скривилась. Все же, на мой вкус, у мужчины не должно быть таких длинных волос.

Алекс учтиво кивнул, принимая уточнение принца к сведению, и как ни в чем не бывало продолжил:

– Первыми затрубили в тревожный рог дворфы, работавшие в шахтах...

Картинка сменилась. Из песка соткался круглый стол, показав представителей всех рас и кланов, обитающих на территории Аристалии.

– К тому моменту, когда правители наконец прониклись угрозой, почесались и собрали совет, варголы спустились с хребта, захватили леса Дорхольза, всю северную линию обороны, беспощадной лавиной обрушились на территории кочевых племен и начали прорываться в глубь материка.

Я с интересом следила за тем, как варголы легко и небрежно отбивают атаки дворфов и немногочисленных людских отрядов, уничтожают магические заслоны оборонительных постов, наносят сокрушительные удары.

Алекс не зря продемонстрировал нам всех трех представителей иномирцев. Не то чтобы я была так уж сильна в военном деле, которое изучалось пардами с наступлением совершеннолетия (занятия вел самый скучный из всех представителей кошачьих – дедушка моей мамы, который охотно закрывал глаза на дремлющую во время занятий правнучку), но легко догадалась, что варголы нападали пятерками.

Двое огромных четвероруких представителей являлись ударной силой, двойка более быстрых магов добивала остальных. «Колобки» стояли за спинами товарищей и прицельно плевались ядом в неприятеля. Пару раз я видела, как эти существа выступали в качестве таранов. Со стороны все выглядело так, будто огромный шар катится на толпу оцепеневших от страха «кеглей». Увы, но после такого от «кеглей» оставался только ровный слой бурой массы с белыми прожилками костей.

Алекс не щадил нашу хрупкую детскую психику, демонстрируя кровь, оторванные конечности и разломанные на части черепушки с серовой массой внутри. Мне-то ничего, я же оборотень, а значит, привычная. В кошачьем облике я не только с наслаждением ломала челюстями нежные позвонки на шее добычи, но и, уж простите за подробности, с аппетитом лопала свою жертву. А вот представители аристократии побледнели и сидели с такими лицами, будто сейчас случится массовый позыв выбежать на свежий воздух. Памела так вообще уткнулась лицом в плечо брата.

Вот ведь странная барышня!

Нелицеприятный элементаль с розовыми вибриссами вызвал у нее восторженный трепет, а кусочек печени, мелькнувший в разорванном животе дворфа, – чувство отвращения и панику. Интересно, она на картинки из медицинского атласа так же реагирует?

– Остановить продвижение иномирцев удалось лишь тогда, когда в ряды нашей армии вступили отряды оборотней...

Воздух в пещере наполнился утробным рыком, и в толпу варголов влетел отряд черных кошек. Я с жадным вниманием следила за тем, как мои соплеменники с отчаянным бесстрашием бросаются на врагов. Парды были олицетворением слова «беспощадные воины». Они выгрызали и выцарапывали победу ценою собственных жизней. Рядом сражались закованные в броню слоны, каннисы, тигры, медведи...

Да что там! Я даже видела одну очень боевую белку-летягу!

И все бы хорошо: кошачью сущность плющит и колбасит от гордости за собратьев, во мне очнулся дух патриотизма, но... Меня не оставлял вопрос – где все? Где маги, дворфы, эльфы, хафлинги? Где прославленная «Огненная конница»? Где воспетый в легендах генерал Турзо, всегда воевавший на передовой? Где поддержка сверху? Где заградительный огонь из катапульт, пушек и магических стрел?

«Неплохо, пардочка...» – раздался в моей голове шепот.

Вздвогнув от неожиданности, перевела взгляд на Алекса. Его губы не размыкались, но я по-прежнему могла слышать его.

«Этого не расскажут в легендах. Об этом никогда не напишут в учебниках. Это вычеркнуто из памяти прошлого и навсегда похоронено. Об этом никто не может рассказать. Поэтому смотри, запоминай и делай выводы».

Не знаю, что в эту минуту видели остальные в общей панораме сражения, но мой взгляд оказался прикован к самому дальнему углу показываемого Алексом сражения. Я видела военный лагерь, суесящихся людей и нелюдей. На земле аккуратным рядком лежали десять мертвых тел – трое дворфов, эльф и люди. Мимо пробежали два медбрата, унося на носилках тело молодого парда, обогнули палатку походной операционной и оказались около ямы.

Мне пришлось чуть привстать и вытянуть шею для того, чтобы увидеть, как сотканые из сотен песчинок крохотные людишки сбрасывают тело оборотня в эту яму, к телам сотен таких же. Медбратья уже собирались уходить от братской могилы оборотней, когда на краю показалась чья-то лапа (видимо, врачи ошиблись и списали кого-то со счетов слишком рано). Мужчины подошли к краю ямы, и тот, что стоял ближе, несколько раз с силой наступил сапогом на ухватившуюся за край лапу.

Из груди помимо воли вырвался глухой рык. Что за фигня?! Что за неуважение к раненым!

«Смотри, парда. Смотри», – в голосе Алекса слышались нотки сочувствия.

И тут же на огромной панорамной карте событий подсветился маленький островок. Там стояли четверо – пард в боевой форме, представительная дама в легких доспехах, седовласый маг и воин с длинной косой светло-русых волос – и о чем-то с жаром спорили.

«После вторжения варголов практически все обитатели материка заключили договор, названный в дальнейшем «Последний Союз». В документе было прописано «...все нижеподписавшиеся участвуют в военных действиях ради мира и свободы Аристалии». Все понимали, что спасение только в единстве, вот только умирать никто не хотел. Зачем рисковать собственной жизнью, если есть воинственное зверье, которое не жалко бросить на убой?»

Мой собрат явно горячился, и не надо быть самой умной кошкой в чаще, чтобы понять: пард требовал от своих союзников поддержки, а когда получил отказ, то дал в морду мужичку с косичкой, показал даме неприличный жест когтистой рукой, круто развернулся и скрылся между деревьев. Седовласый маг сунулся следом, но махнул рукой и отступил. Искать черного кота в лесу так же безнадежно, как волосы на лысине старика.

А следом по пещере пронесся грозный рык, и оборотни, повинувшись приказу командира, начали отступать с поля боя.

«Взбешенный нарушением договора, пард поднял бунт. В ту же ночь большая часть кланов оборотней оставили поле боя и вернулись в свои земли. Не встретив отпора, варголы продвинулись вперед, захватили семь крепостей и начали подступать к эльфийским территориям...»

Говорят, нет ничего хуже, чем женщина, бьющаяся в истерике. Врут. Ибо хуже паникующей женщины только светловолосый напуганный красавец эльфийского происхождения.

Сообразив, что филей уже в огне, лесные эльфы засуетились, загомонили, начали капать на мозг другим членам договора. И если раньше оборотни воевали, дворфы поставляли оружие и технику, хафлинги выступали в качестве подсобных рабочих «принеси-подай», маги имитировали кипучую деятельность в тылу, а эльфы сочиняли военные гимны да изредка постреливали в сторону неприятелей, то теперь за оружие пришлось взяться каждому.

Безвыходность толкнула дворфов на создание мечей из закаленной стали; маги научились плести убойное заклинание, при попадании которого в открытые пасти колобков тех разрывало на сотню мелких ошметков плоти; эльфы стали использовать стрелы с токсичным ядом, лишаящим варголов-магов подвижности.

Аристалия была спасена, варголы отступили в разлом и отправились на поиски мира посговорчивее, оборотней навеки заклеили словом «предатели», но это оказалось еще не самым большим потрясением на сегодня.

– Скажите, кто-нибудь из вас задавался вопросом: почему Аристалией, где проживает такое огромное количество видов и рас, управляют люди?

Алекс вышел вперед и встал по центру импровизированной сцены.

– Истина и правда... – с расстановкой произнес преподаватель. – Истина – на престол может претендовать только один из представителей королевских ветвей, достигший совершеннолетия. Правда – никто и никогда не признал бы власть человека над другими видами, поэтому все королевские дома – полукровки. Король Эддар – наг-полукровка. Дом Райвиль,

как вы уже знаете, – пристальный взгляд на меня, – эльфы-полукровки. Тролли, драконы и пустынные, увы, вымершие королевские ветви...

Преподаватель сложил руки за спиной и направился к выходу.

– Ваше задание на завтра: проанализировать информацию и догадаться о расовой или клановой принадлежности других наследников королевских домов. На этом все.

Следом за остальными я медленно поднялась со своего места. Голова гудела от переизбытка информации, внутри бесновалась кошащая сущность, настойчиво требуя кого-нибудь придушить. На глаза очень некстати попалась блондинистая макушка.

– Мими?

– Все хорошо, – лучезарно улыбнулась принцу.

Все и правда хорошо... будет.

Но не для тебя, эльф смазливый. Не для тебя...

* * *

– Та-а-ак... – протянул ректор, обводя нашу притихшую компашку сердитым взглядом. – Та-а-ак...

Взгляд зеленых глаза замер на моей довольно улыбающейся моске.

– Вейрис, вы бы хоть для виду устыдились, – пожурил Итон-Бенедикт.

Я честно попыталась, но... Радость распирала так сильно, что это было невозможно контролировать. И потом, чего мне стыдиться?

– Так все же в рамках поставленных вами условий, – практически промурлыкала я и принялась загибать пальцы. – Подготовка к покушению проходила втайне от остальной команды. Гуля выделила нужную сумму...

Горгуля покосилась на меня с таким обиженным видом, словно деньги я выцыганила лично из ее кармана. У-у, скупердяйка с крылышками! И ведь потом летала за мной весь вечер, требовала чеки и сдачу!

– ...преподавательский состав факультета закрытых знаний привлечен не был. Все как вы сказали, господин ректор, – подытожила я.

Итон-Бенедикт покосился на побитого, исцарапанного принца, сжимающего в руке прутики, бывшие некогда шикарным букетом цветов, и едва заметно скривился.

А я что? Стою, радостно улыбаюсь и жду, пока мне засчитают практикум. И нечего, господин ректор, так громко скрежетать зубами! Это, знаете ли, для эмали вредно. В следующий раз хорошенько подумайте, как грамотнее сформулировать задание, а то мы, чистокровные парды, девушки весьма находчивые.

А еще мстительные и кровожадные.

Помня свой прошлый позор, второе нападение на младшего наследника престола я спланировала куда лучше. Идею, как ни странно, подсказал валяющийся на полу потрепанный томик с любовным романом, который на днях листала Памела.

– Бесподобная история! – делилась эмоциями от прочитанного она, с мечтательным видом обнимая подушку. – Разочарованный в любви принц решает довериться случаю и устраивает отбор среди всех желающих девушек страны. А главная героиня, она ведь сперва не хотела участвовать в отборе. Артачилась, даже сбежать думала... А дальше там такое началось! Дворцовые интриги, заговоры конкуренток, злобный брат-близнец и пылкая страстная любовь! Эх, вот если бы так в жизни...

Я с задумчивым видом полистала растрепанный, местами щедро залитый слезами романчик и уточнила:

– И много кто читал эту чухн... чудесную историю?

– Мне дала книгу Хельга... – пустилась в объяснения соседка. – Она сама одолжила ее у Розы с третьего курса, а та, кажется, дружит с Марго Харпер, такая длинная девица с лошадиным лицом, и вот та взяла у Алики, но уже после того, как «Отбор» прочитали Милана с Денной...

Памела говорила и говорила, из чего я сделала закономерный вывод: много.

Оделась, нацепила на лицо счастливую улыбку и пошла распускать слухи.

А что? Ректор, между прочим, сам дал добро. Вот с него и спрашивайте в случае летального исхода!

В день покушения Джером, он же Светлый принц, он же главное действующее лицо моего злодейского плана, получил от меня записку с просьбой встретиться в роще для свиданий.

Местечко было известно на весь парк тремя удобными скамейками для парочек, а также высокой стеной кустов дикого шиповника, прикрывающих влюбленных от осуждающих взглядов преподавательских очей.

И вот стоит младший наследник престола посреди дорожки, весь из себя такой красивый (приоделся по случаю), духами разит за сто шагов (правда, очень вкусными, с еле уловимым запахом тмина), в руках огромный букетище роз (а говорят, что мужчины намеков не понимают. Подумаешь, всего-то четыре раза намекнула, два раза в открытую сказала и бесчисленное количество раз печально вздохнула, вертя в руках засохшую розу).

И вот стоит Джером, аки прекрасный принц из девичьей сказки, с ноги на ногу переминается, а тут я такая подлая и коварная даю отмашку.

Большие голубые глаза принца едва из орбит не полезли, когда с криками «Мой! Он мой!» из кустов полезли начитавшиеся любовных романов девицы.

Честно говоря, даже я не ожидала такого успеха. Джером, конечно, симпатичный и все такое, но по моим предварительным прикидкам девчонки делились на три независимых лагеря: фанатки младшего наследника, влюбленные в Дерена Маккалича и кучка отщепенек, чьи девичьи сердца разбила неподражаемая харизма ректора (подозреваю, там тоже замешан какой-то роман, нашумевший в узких девичьих кругах). Сея слухи про истинную цель появления в стенах убогой школы общего магического профиля всеми позабытого (но по-прежнему очень даже живого и прыткого) дворфа, я и не подозревала, что представительницы всех лагерей сомкнут свои ряды и примчатся в парк на якобы первое испытание при Отборе невест.

Всем хотелось, как в сказке.

Довольно улыбаясь, я выбралась из своего укрытия, залезла с ногами на лавочку и, пригнув пятую точку на спинку сиденья, чтобы лучше видеть, принялась наслаждаться ситуацией.

– Ату его, девочки! Ату! – возбужденно кричала Гуля в спины устремившихся к заветной мечте прелестниц.

Девчонки нарядились кто во что горазд, поэтому со стороны это напоминало цветной калейдоскоп, несущийся аккуратно на Светлого принца. Джером сглотнул, мужественно прижал пышный букет к груди и... совсем не романтично рванул с места.

– Мими! – злобно орал принц Райвиль во всю молодецкую мощь легких. – Прибью!!!

Очень неосмотрительно с его стороны разбрасываться такими обещаниями. Во-первых, не посмеет, во-вторых, когда за тобой с визгом несется возбужденная толпа девчонок, начитавшихся романов, дыхание надо бы поберечь. И под ноги тоже лучше смотреть, а то споткнешься, упадешь и не факт, что встанешь.

Увы, Джером подвел меня даже в этом. Так и не удосужившись сделать зрелищный кульбит с эффектным приземлением носом в землю, светловолосый принц подбежал к ближайшему дереву и с ловкостью кошки взобрался на нижнюю ветку.

Хотя нет, я сама карабкалась бы на это чертово дерево секунд десять, но адреналин в крови издревле творит и не такие чудеса.

Перехватив букет, Джером поднялся на ноги и приготовился карабкаться еще выше, но был пойман за ногу подпрыгнувшей девицей и утянут в подросевшую толпу. Последнее, что я заметила, было ярко-алое пятно букета, с которым ушастый полукровка не расстался даже в минуту опасности.

– Эй, народ! – весело крикнула я. – Спасайте принца, пока его на сувениры не растащили!

– Мими!!! Ну ты... – закончить фразу Шархай не успел.

Кинувшиеся спасать атакованного престолонаследника члены команды были снесены общей массой. С веселым матерком мимо пронесся Ши-Ван, а следом вызволять своего подопечного бросился и Дерен Маккалич. Я же продолжала получать эстетическое удовольствие.

Джером сражался аки лев. Такой маленький и щуплый, но очень отважный лев. Проблема заключалась в том, что всерьез сразаться со слабым полом принц не мог: мораль мешала. Остальные тоже действовали мягко, стараясь никого не ранить, поэтому возбужденные девицы окончательно двинулись на почве романтической придури стать невестой принца и начали рвать костюм блондинчика.

Мать моя кошка! Наверное, ставить для «конкурсанток» условие добыть личную вещь принца было немного необдуманно. Но кто ж знал, что перечитавшие романов девы не остановятся ни перед чем.

Милая романтическая история про Отбор невест грозила стать заключительной сценой из другого драматического произведения, где обезумевшая толпа растерзала главного героя на кусочки, но тут, к счастью для всех, в дело вмешался ректор.

– Отставить! – рявкнул Итон-Бенедикт, и (о, чудеса!) девицы тотчас перестали верещать, драться, рвать Джерома на запчасти, застыли и медленно повернули головы в сторону источника звука.

– Какого... – очень непедagogично начал тот самый источник, потом взял себя в руки и уже куда спокойнее и почему-то зловеще уточнил:

– Где обучающаяся Вейрис?

Пришлось грациозно подняться со своего места, соскочить на землю и подойти. Девчонок разогнали, после чего Ши-Ван склонился над распростертым на земле Джеромом и участливо спросил:

– Ну ты как, оклемался? Гуля, некролог отменяется, сворачивай поминальную поляну.

– Это несправедливо! – возмутилась та. – Я уже панихиду заказала. С плакальщицами их выход отрепетировала. Там такая боль! Там такой душевный надрыв! Там бутербродики с черной икоркой!

– Гуля.

Итон-Бенедикт сказал это мягко, даже ласково, но меня пробрал озноб. Горгулью, видимо, тоже, потому как каменная вредина демонстративно развернулась попой и обиженно буркнула:

– Ну никакого уважения к чужому труду.

Мы выстроились вокруг Итона-Бенедикта полукругом, а уже после было то самое затяжное и многозначительное ректорское «та-а-ак».

Воспользовавшись моментом, Шархай незаметно показал мне большой палец, лиэс, как никто ценивший хитрость, также удостоил одобрительным кивком, а вот остальные уподобились Лиаму и зыркали в сторону довольной парды, точно стая голодных каннисов на загнанного зайца. Но особенно выделялся взгляд Джерома.

Потрепанный, исцарапанный и очень недовольный принц смотрел... многообещающе. И почему-то большие голубые глаза обещали чистокровной парде только неприятность. Нет чтобы колечко, свежую слойку с маком или готовую лабораторную работу по ядам.

– Чего молчим? – первой не выдержала затянувшегося молчания Гуля. – Давайте уже обругаем всех последними словами и разойдемся, а то меня ветер сносит.

Ветер и впрямь усилился, напоминая присутствующим, что не за горами первый день зимы и праздник по случаю дня рождения старшего наследника Глошада.

Преподаватели переглянулись, и Ши-Ван с неохотой процедил:

– Должен признать, обучающаяся Вейрис, ваше коварство вкупе с нахальством не знает границ.

Польщенно потупилась. Это ведь похвала, да? Я ничего не путаю?

– Прибить бы тебя за такое, – с чувством произнес Дерен.

Хм... Что-то непонятно: меня хвалят или ругают?

Вопросительно глянула на ректора. Интересно, что он скажет.

Но Итон молчал. Зеленые глаза, потемневшие из-за надвигающихся сумерек, смотрели пристально. Жадно. Так, словно целую вечность не видели.

Игнорируя холодные порывы ветра, по телу прошла обжигающая волна жара. Аж дыхание перехватило! На душе стало жутко приятно, а еще очень захотелось улыбнуться, подойти и обнять нашего «мягкого, как подушка» ректора.

Поразительно, но, кажется, я соскучилась.

Очень.

– И не стыдно? – тихо уточнил он.

В первую секунду подумала, что каким-то чудом Итон прочел мои мысли, и только потом сообразила, к чему, собственно, вопрос.

Замешательство тут же сменилось бравадой, и я гордо расправила плечи.

– Простите, господин ректор, но обычно я посыпаю голову пеплом по пятницам тринадцатого. Во все остальные дни у меня неприятное время.

Итон прикрыл глаза, всем видом как бы говоря: «А чего я, собственно, ожидал от этой черной бесстыжей кошки?», шумно выдохнул и придал лицу строгий вид.

– Обучающаяся Вейрис, практикум засчитан. Остальные, – тяжелый взгляд на притихшую «команду принца», – очень плохо. Дерен, проводи завтра разбор. Ши-Ван, на тебе организация следующего практикума по покушениям, проведем уже после поездки во дворец. Все свободны.

Ректор резко повернулся и зашагал по дорожке к своему домику, виднеющемуся из-за деревьев, а я стояла, смотрела в его удаляющуюся спину, борясь с внезапным чувством пустоты.

На душе стало холодно.словно в суровую зимнюю ночь кто-то бессердечный отобрал у тебя теплое одеяло.

– Ноэми.

Джером развернул меня к себе лицом. Глаза сверкают, как у демиурга с гравюры, расцарапанные желваки ходят ходуном. Не принц, а разгневанное божество, спустившееся с небес на землю, дабы покарать нерадивых. Ага, такое очень растрепанное и чуток побитое божество.

– Ты должна мне свидание, – выпалил он, сжимая в объятьях.

– Эй! – возмущенно выдохнула я, попыталась отпихнуть Джерома, за что тотчас поплатилась.

– Два, – с мстительным наслаждением заявил принц Райвиль и начал недвусмысленно наклоняться за поцелуем.

– Погоди-ка!

Я привстала на носочки, осторожно отвела светлую прядь от по-юношески красивого гладкого лица и неожиданно вспомнила, с какой грацией кое-кто забрался на дерево. Потом память подсунула воспоминание о позорном проигрыше на полосе препятствий, когда обычный парень смог обойти чистокровную парду.

– Слу-у-ушай... – На моих губах помимо воли расцвела улыбка. – Я тут подумала... Если ты авари, ну то есть эльф-полукровка, то наш спор... недействителен.

– Что? – опешил Джером.

– В смысле, когда мы спорили, то в условиях было – рассчитывать только на свои силы. Я блокиратор не сняла, а вот ты...

Светлый принц наклонился к моему лицу, так что можно было уловить теплое дыхание, срывающееся с приоткрытых губ, и запах крови, выступившей из мелких порезов.

– И? – Мамочкино высочество поднял светлые брови и чуть насмешливо уточнил: – Хочешь сказать, что раз я не надел браслет, то нарушил условия? Выходит, я не имел права на поцелуй?

Улыбнулась, обняла Джерома за шею, потянула к себе и фактически промурлыкала прямо в приоткрытые, явно ожидающие совсем другого губы.

– Нет, ну что ты! – елеиным голоском заверила принца. – Выходит, что в нашем споре выиграла... я.

Джером побледнел. И вот честно, у меня даже в мыслях не было что-то требовать и настаивать. Я вообще не планировала выносить свою догадку «в люди». Но общественность, в лице крайне любопытной горгульи, уже успела уловить обрывки нашего разговора.

– Уже лечу! – выкрикнул главный судья спора, ритмично работая крыльями, и вы бы видели выражение на ее ехидной морде.

Глава 4. «Команда принца»

– Все готовы? – уточнил ректор, оглядел нашу запыхавшуюся компашку и тут же поморщился:

– Джером, возьми Памелу за руку. А теперь нормально возьми, а не так, словно это лапа полосатой гарпии. Шархай, хватит дергать шейный платок. Что значит – щекотно? Ты же мужчина, терпи. Лиам, у тебя глаза пожелтели. Следи за своим оборотом, а не то охрана сочтет это угрозой и скрутит на подходах в зал. Салли, у тебя жилет застегнут не на те пуговицы. Ноэми...

Вопросительно подняла брови и быстро-быстро заморгала пушистыми ресничками. А я что? Стою, вся такая красивая и воспитанная, и даже ничего не замышляю.

– Дерен, – позвал моего спутника Итон, – глаз с нее не спускай.

Ректор, откуда эти сомнения? Я же пай-кошечка. Посмотрите в мои честные глазки, на бездну покорности, затаившуюся в глубине, на простоватую улыбку, играющую на губах...

– Может, пристегнем ее ко мне наручником? – предложил Маккалич, задумчиво осматривая меня с ног до головы. – Замаскируем мороком под браслет, с виду даже маг не отличит.

Оскорбленно фыркнула и отвернулась. Кошачьи боги, ну что за варварство! Маккалич бы еще про ошейник с поводком вспомнил.

– У меня есть дельное предложение...

Судя по ухмылке Ши-Вана, этот про ошейник не только вспомнил, но еще и точно знал, где в его личных закромах валяется искомое. На мое счастье, в просторный холл западной пристройки влетела горгулья, и предложение рыжий негодяй так и не озвучил.

– Ну и погодка! – встряхиваясь, точно промокшая собака, заявила крылатая вредина. – Надеюсь, вы знаете полетные заклинания, в противном случае придется вытаскивать из сарая надувную лодку и грести в сторону проходной.

Дверь хлопнула, и в холл вошла Айрис Руколо.

– Мобили прибыли, – как всегда, апатично произнесла она, стягивая насквозь вымокший плащ. – Водители не смогли проехать на территорию Академии. Стоят у входа.

Все дружно скривились и повернули головы в сторону окна. В шуме неистово барабнящего по откосам ливня предложение горгульи грести в сторону проходной уже не казалось забавной шуткой.

– Делимся на четверки, – в итоге велел Итон. – Гуля, лети в домик сторожа, предупреди, что будем перемещаться порталом.

– Возмутительно! – запыхтела каменная горгулья. – В такую погоду хороший ректор и собаку из дома не выгонит, а меня, редкий и уникальный вид...

– Еще слово – и редкому и уникальному виду грозит полное вымирание, – предупредил Итон и, больше не обращая внимания на ворчание Гули о профсоюзе, который якобы «защитит нас от гнета руководства», повернулся к нам с Дереном.

– Уверена, что хочешь ехать?

Опять? Ну сколько можно спрашивать одно и то же? И не надоело.

– Хочу! – ответила как можно тверже, подумала и вцепилась в локоть Маккалича двумя руками.

Пусть Итон видит, что оторвать меня от кавалера можно, только отодрав рукав темно-синего камзола этого самого кавалера. Как там в поговорке? Дашь кошке палец – она оттяпает руку? Вот это про меня.

С чего вдруг такое жгучее желание попасть на праздник? Так все просто – меня на него не пригласили! Да-да, Дерен Маккалич, гроза всех дуэлянтов и главный искуситель двора, так мне и сказал:

– Вейрис, ты остаешься. И втяни, пожалуйста, когти. Ты портишь дубовую столешницу.

– Но почему?! – возопила я на весь кабинет.

Дерен с печалью в темно-карих глазах глянул на кривые глубокие полосы, оставленные на полированной столешнице, и неожиданно взорвался:

– Нет, а ты на что надеялась?! Что король Эддар лично спустится к парадным воротам, дабы обнять обучающуюся замшелой Академии общего профиля, некогда дружившую с принцем Райвилем? Спустишься с небес на землю! Парды до сих пор не получили королевского помилования. Никого из вас не пустят на территорию дворца! Так что хватит сверкать на меня глазами, смирись и топай на занятия!

Первый меч королевства даже не подозревал, как сильно может заблуждаться. Начнем с того, что чистокровные парды не знают смирения. Мы во всем привыкли идти до конца. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на занятиях в тот день меня так никто и не увидел.

Спустя пять пирожных и три чашки кофе я уже обладала нужной информацией. Да, формально вход во дворец пардам был закрыт. По крайней мере на официальные мероприятия, переговоры, приемы и праздники, но...

Мы же кошки! Кошки гуляют сами по себе и там, где приспичит, а значит, лазейки на замковую территорию уже давно известны и помечены верстовыми столбами с когтистыми отметками. Другое дело, что гордые парды сами не торопятся налаживать отношения.

Уж не знаю, чего мы там ждем. Вероятно, письменного указа короля Эддара, ползающего по пятам за представителями кланов, уговоров и высокопарных речей. Хотя нет, Эддар никогда не сможет побороть королевскую гордыню. То ли дело Джером.

Эх, надо уже скорее сажать его на престол, а то парды никогда не выкарабкаются из немилости.

Оставшееся до праздника время я вынашивала коварно-гениальный план по проникновению на торжество в обход преподавателей и бдительной стражи. В конце концов, я тоже праздника хочу!

Нет, не так.

Я заслужила этот праздник и возможность вернуться туда, где прошло детство, а значит, награда должна найти своего героя.

Но не иначе как кошачьи боги подслушали мысли своего неразумного хвостатого чада, пришли в ужас от плана «перекинуться, а потом протащить в зубах вечернее платье» и решили в кои-то веки вмешаться.

Накануне отбытия во дворец Ши-Ван выгнал Шархая, Джерома, ну и меня за компанию (нечего тебе шляться по коридорам без дела) на внеплановую тренировку. Принц Райвиль совсем не по-королевски удирал от четырехлапой погони. Запыхавшиеся оборотни гоняли шустрого, гибкого и грациозного недоэльфа по парку, с целью повалить на землю, а в это время Ши-Ван предавался созерцанию.

– Ненавижу осень! – недовольно ворчал он, надвигая капюшон плаща до самого носа. – Ощущение, что все вокруг погибает и никак не может сдохнуть.

Тот факт, что в эту самую минуту подышали мы трое, Ши-Вана, конечно же, не тревожил.

Тренировочный процесс прервался при появлении хмурого, аки небо над нами, Итона-Бенедикта. Ректор пришел со сногшибательной новостью: «Король Эддар хочет видеть на празднике всех (это слово было дважды подчеркнуто) друзей принца Райвиля, в том числе и парду Ноэми Вейрис».

Итон не оставлял попыток отговорить меня ехать весь вчерашний день и вечер. Я делала большие глаза, дескать, как можно игнорировать приглашение короля, Джером искренне радовался, Памела кипела от негодования, остальные восприняли весть ровно. Ну едет парда с нами, и что с того?

Вначале через портал перенеслась гора из наших сумок и ридикюлей (все же не на один день едем), а потом к порталу двинулись ребята, уже разбившиеся на четверки.

Спохватившись, что забыла сделать кое-что очень важное, я выпустила локоть своего спутника, крикнула: «Я на минутку!» – и умчалась прочь по коридору.

Да, поступок был опрометчивым. Да, я глупая парда и готова признаться в этом. Но в ту секунду непоседливая и крайне любопытная кошачья натура взяла верх над здравым смыслом и потащила меня на поиски ответов.

Источник, способный насытить внезапно проснувшийся информационный голод, нашелся в одном из классов первого этажа. Одетый в простой домашний халат, фланелевые штаны и тапки, он сидел в глубоком кресле напротив окна и громко от души хохотал, читая учебник по истории.

– Алекс, у меня вопрос. И если я не получу на него ответ вот прямо сейчас, то буду дергаться все эти дни, – с порога заявила всеми позабытому дворфу – основателю этого места.

– В чем дело, Ноэми?

Глядя на то, как собеседник утирает выступившие от смеха слезы и неприлично хрюкает от еле сдерживаемого порыва захохотать снова, я ощутила себя чуток неловко. Человек столько удовольствия от чтения получал, а тут я со своими вопросами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.